

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ОРЛОВ* И ДРУГИЕ УЧАСТНИКИ ОБМЕНА

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

1 августа 2024 года произошел самый массовый со времен окончания холодной войны обмен заключенными. В обмене участвовали США, Россия, Германия, Польша, Словения, Норвегия и Белоруссия. В число 16 политзаключенных, освобожденных российской стороной, вошел и Олег Орлов*.

Об участниках и процедурах наиболее громких обменов политзаключенных в советское время рассказывается в материале «История обменов политзаключенных в СССР».

Олег Орлов* на пресс-конференции после обмена назвал важнейшей из своих задач помощь политзаключенным. «Как сделать так, чтобы, несмотря на всю критику, еще происходили такие обмены и чтобы больше и больше моих товарищей, которые жертвуют своей жизнью ради будущего и России, и Европы, и всего мира, чтобы эти люди оказались на свободе», — заявил он.

Орлов*, как и другие обменные заключенные, не может вернуться сейчас в Россию, это было одним из условий освобождения, об этом заявляли все участники обмена. На пресс-конференции Орлов* заявил, что очень хочет вернуться в Россию. «Если бы это можно было сделать, я бы вернулся завтра. Но вы же понимаете, что, если я сейчас туда вернусь, <...> я вернусь на новые возбужденные уголовные дела. И такое мое возвращение сейчас было бы, на мой взгляд, и ударом по возможности дальнейших обменов, дальнейшей работы по освобождению политзаключенных. Меня вытащили, а я снова в тюрьму сел. Поэтому, увя, буду в эмиграции, но при первой возможности вернусь», — заявил Орлов*.

В комментарии «30 октября», говоря о возможности возвращения в Россию, правозащитник уточнил, что у него «есть надежда» вернуться в течение 10 лет.

Олег Орлов* рассказал «30 октября», что намерен продолжать правозащитную деятельность. «Я работаю по программе «Мемориала»*. Фактически я делаю, то, что делал и до ареста — только в более тяжелых,

Окончание на с. 4 >

На снимке: Олег Орлов.
Фото Ксении Галактион

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

50 ЛЕТ ДНЮ ПАМЯТИ И БОРЬБЫ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

50 лет назад, в 1974 году, диссиденты Кронид Любарский и Алексей Мурженко, отбывая срок в Дубравлаге, предложили сделать 30 октября Днем памяти и борьбы политзаключенных. В этот день вместе с другими узниками мордовских и пермских политических лагерей, а также Владимирской тюрьмы они договорились провести голодовки солидарности со всеми политзаключенными в СССР. В тот же день в Москве, в квартире Андрея Сахарова, состоялась пресс-конференция для иностранных журналистов о положении политзаключенных в СССР, которую организовали правозащитники Сергей Ковалев и Татьяна Великанова. До конца 1980-х 30 октября ежегодно проходили голодовки политзаключенных. 30 октября 1989 года активисты «Мемориала» в Москве провели одну из первых уличных акций памяти жертв государственного террора — окружив жилой цепью здание КГБ на Лубянке. В 1990 году в этот день на Лубянской площади установили Соловецкий камень. С 2007 года, 29 октября, накануне Дня политзаключенного у Соловецкого камня стала проходить акция «Возвращение имен», которая распространилась сначала по всей территории страны, а в последние годы — во многих странах мира.

На снимке: Татьяна Великанова, Алексей Мурженко, Сергей Ковалев и Кронид Любарский, 1970-е годы. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

14 сентября 2024 года на Тесницком полигоне под Тулой состоялось открытие монумента в память о жертвах греческой операции НКВД. Основатель проекта «Греческий мартиролог» Иван Джуха рассказал «30 октября» о том, как связаны расстрельный полигон Тулы и репрессированные греки, а также о продолжении истории с мемориальной комнатой Варлама Шаламова на Колыме.

ОТКУДА ГРЕКИ В ТУЛЕ

Идея установки памятника на Тесницком полигоне в Тульской области возникла на конференции по истории сталинизма, которая проходила недавно в Екатеринбурге. «Член Тульского «Мемориала» Андрей Клочков спросил меня, почему бы не поставить памятник расстрелянным грекам в Туле, на Тесницком полигоне, где уже стоит много монументов», — рассказал Иван Джуха.

Почему возник этот вопрос? Казалось бы, греки и Тула не очень связаны. Но дело в том, что среди тринадцати национальных операций НКВД в рамках Большого террора в 1937-1938 годах была греческая. Протоколы операции были в основном по местам компактного проживания греков — Краснодарскому краю, Крыму, Грузии, Ростовской и Одесской областям. И среди 133 протоколов по «греческой линии» есть

ГЕОГРАФИЯ ИВАНА ДЖУХИ: ГРЕЦИЯ, КОЛЫМА, КУБАНЬ

два протокола по Тульской области: 3-й и 114-й. Всего по ним осужден 31 человек, из которых 17 человек — к расстрелу. Приговоры приводили в исполнение на Тесницком полигоне, — рассказал историк.

В истории репрессий греков есть несколько таких выделяющихся в географическом плане регионов, где, казалось бы, греков не должно быть — Свердловская, Новосибирская, Вологодская и Тульская области. Если в 1937 году в Вологодской, Свердловской и Новосибирской областях арестовывали тех греков, кто ранее, в 1930 году, был раскулачен и выслан на север и в Сибирь, то в Туле в 1937 году их арестовали и расстреляли. Тула не была местом ссылки, но там была диаспора. И раз была объявлена греческая операция и в директиве Ежова было указано операцию провести во всех краях, областях и республиках, то тульские чекисты взяли под козырек и стали выполнять и арестовывать греков.

Но греков на территории Тульской области было не очень много, и отчитываться о пяти, шести или десяти арестованных было, наверное, не солидно. И они для плана взяли еще ассирийцев. И приписали их к грекам. «Это видно по фамилиям расстрелянных, даже оформили два протокола. Около 30 человек арестовали», — уточнил Иван Джуха, добавив, что с лидером ассирийской диаспоры эти факты обговоривал. Представитель Тульского «Мемориала» Андрей Клочков, зная об этих протоколах и о том, что греческая операция коснулась и тульской земли, предложил мне подумать над вопросом не установить ли там памятник.

Вопрос с установкой был решен довольно быстро — подобрали место на Тесницком полигоне, друзья Ивана изготовили в Петрозаводске памятник и привезли. Как расска-

Окончание на с. 6 >

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

МАРГУЛЕТЫ И ГОРЛИНКИ

СТАРИК МАРГУЛИС НА ШПАЛЕРНОЙ...

ПЕРВЫЙ МАНДЕЛЬШТАМОВСКИЙ «САМИЗДАТЧИК»

В кругу дружеского общения Осипа Мандельштама по-своему примечательен Александр Осипович (Иосифович) Моргулис¹. Он родился 2 сентября 1898 года в Ростове-на-Дону, отец был врачом, мать — музыкантом. В 1919 году он окончил в родном городе юридический факультет Донского университета, а в 1919–1922 годах работал в КавРОСТА (Кавказский отдел Российского телеграфного агентства). Жил он тогда глав-

ным образом в Баку², где, видимо, и познакомился с Мандельштамами, летом 1921 года проезжавшими через Баку в Тифлис. В январе 1922 года, когда Мандельштам уже возвращался из Тифлиса в Россию, они, скорее всего, вновь пересеклись в Ростове-на-Дону, куда вернулся и Моргулис.

По самоощущению Моргулис — поэт, и как поэт он находился под сильным влиянием стихов О.М. По реальным своим занятиям он — издательский работник и, с конца 1920-х

годов, переводчик, специализировался на французской прозе («Три мушкетера» А. Дюма, «Мадам Бовари» Г. Флобера, «Отец Горио» О. Бальзака, «Собор Парижской богородицы» В. Гюго и др.).

Настоящее — дружеское — сближение с Мандельштамами произошло в 1927–1928 годах, когда обе пары проживали в Ленинграде или его окрестностях³. Жена Моргулиса — пианистка и преподавательница консерватории Иза Давыдовна Ханцын (1899–1983), — киевлянка, как и Надежда Мандельштам, — вспоминала: «У нас Мандельштам как-то смягчался. Его внутренняя напряженность разряжалась; кроме того, он очень доверял литературному вкусу моего мужа. Осип Эмильевич постоянно читал нам стихи».

Окончание на с. 7 >

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Дорогие читатели!

Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Газета вынужденно сократила тираж и периодичность выхода. Это связано с долгими согласованиями Роскомнадзора после решения суда о ликвидации «Мемориала».

В 2024 году РКН, не прибегая к визированию судом, лишил «30 октября» статуса СМИ. Закон, впрочем, позволяет выпускать газету несмотря на решение властей.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передать с оказией.

Главный редактор
Григорий ШВЕДОВ*

* включен Минюстом в реестр иностранных агентов

В НОМЕРЕ:

- История обменов политзаключенных в СССР с. 4
- «Энциклопедия диссидентов» продолжится в интернете с. 5
- Парадокс приказа с. 6
- В Магнитогорске есть памятный знак репрессированным с. 8
- Очистка Ленинграда от «чуждых людей» с. 9
- Как сносили памятник Г.Р.Державину в Назани с. 10
- Прошлое влияет и не дает нам покоя с. 8-9, 11

Окончание на с. 7 >

ДИСКУССИЯ ОБ ЭТОМ ДНЕ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Представители мемориального сообщества разошлись в мнениях по вопросу о дате проведения церемоний — 29 или 30 октября. Одна сторона предлагает вернуться к первоначальной дате и значению — дню памяти и борьбы политзаключенных. Другая сторона уверена, что мемориальные акции и 29, и 30 октября не противостоят друг другу, а наоборот, дополняют и подчеркивают историческую связь между событиями. «30 октября» публикует мнения обеих сторон.

Недавно экс-глава Тверского «Мемориала» Валентина Шарипова и соучредительница НИЦ «Мемориал»* в Санкт-Петербурге Татьяна Косинова опубликовали письмо, в котором заявляли, что проведение отдельно акции «Возвращение имен» 29 октября «фактически нивелирует День солидарности с политзаключенными и память о борцах за свободу».

Татьяна Косинова пояснила «30 октября», что считает проведение акции 29 октября «спойлерством по отношению к 30 октября и отказом от памяти о сопротивлении и поддержке традиции сопротивления». «Как бы ни апроприировали власти в 1991 году этот день, как бы ни называли его «Днем памяти жертв политических репрессий», на мой взгляд, он должен был остаться днем памяти о сопротивлении. И в Петербурге мы это старались сохранить, и коллеги продолжают это делать и сейчас, в 2024 году. И в Петербурге мы это старались сохранять, коллеги продолжают это делать и сейчас, в 2024 году. И в Петербурге оставшиеся дипломаты приносят цветы и венки к Соловецкому камню именно 30 октября, так было и в этом году. Сегодня это как нельзя более актуальный день и дата. И совершенно закономерно ведут себя новые политзаключенные: они объявляют себя наследниками этой традиции, а их жены называют свои фонды «30 октября» (так назван фонд Евгении Кара-Мурза, жены Владимира Кара-Мурзы*, приговоренного в 2022 году к 25 годам заключения и освобожденного в рамках обмена 1 августа 2024 года. — Примеч. «30 октября»). В этом нет ничего плохого, но лично я в этом вижу отказ, уступку собственному «Мемориалу»: «Мемориал» как движение добровольно перешел в массу своей, за редким исключением, к проведению акции 29 октября и как сообщество ничего не провело, за закономерным исключением Петербурга, и не заявила даже к 50-летию даты. Увы», — заметила она.

Косинова также подчеркнула, что, по ее мнению, акция 29 октября должна была остаться однородной. «Напомню, ее решили провести впервые 29 октября 2007 года. Тогда весь год «Мемориал» проводил разные акции и мероприятия, посвященные 70-летию Большого террора. Это были конференции, публикации, выставки, презентации по всей стране. Насколько я знаю, дата была выбрана случайно: не удалось тогда «Мемориалу» согласовать с мэрией Москвы общегородскую акцию на 30 октября. И тогда закономерно было посвящать ее московским жертвам Большого террора. Однако в дальнейшем она продолжилась и распространилась. И вы будете удивлены, возможно, но в Варшаве, куда эту традицию в 2015 году решила перевести эмигрировавшая в Польшу Варя Чубарова, эта акция так и проходила вплоть до 2023 года включительно. Она называлась даже «Возвращение имен жертв сталинских репрессий Большого террора». И предлагалось читать на ней имена из московских книг памяти», — отметила она.

Татьяна Косинова рассказала, что в 2022 году у нее возникли споры с организаторами акции в Варшаве о ее содержании. «На мой взгляд, невозможно было концептуально ограничиваться «сталинским» террором. Невозможно не говорить о новых узниках, невозможно ничего не проводить и никак не выступать 30 октября. Но люди к 2022 году привыкли. В этом году хотя бы сами изменили название и концепцию. Уже прогресс: теперь в Варшаве можно стало основываться на

жертвах всего периода советской власти. Из названия акции убрали слово «сталинские», — заметила она.

«Жертвы двух периодов — советского и путинского — концептуально разделены самими организаторами, не мною, не нами с Валентиной Алексеевной», — подчеркнула Татьяна Косинова. По ее словам, единственные, кто попытался объединить оба периода в этом году, это Литовский «Мемориал» и Сергей Кривенко*. В Вильнюсе, как сообщила Татьяна Косинова, 29 октября 2024 вспоминали не только жертв, но и борцов сопротивления.

Валентина Шарипова в своем комментарии «30 октября» заявила, что считает, что сейчас «надо приостановить акцию памяти жертв сталинских репрессий и оглашать имена современных жертв репрессий». «Странно, что это надо еще объяснять. Тем более, что 30 октября изначально был Днем памяти и борьбы политзаключенных», — заметила она. Сама акция «Возвращение имен» по оценке Валентины Шариповой «сыграла в свою роль в просвещении российского народа. Или не сыграла... (в текст комментария внесены изменения в соответствии с требованиями российского законодательства. — Примеч. «30 октября»).

С точкой зрения Татьяны Косиновой и Валентины Шариповой категорически не согласился Александр Даниэль, заявивший «30 октября», что разделять оба дня неправильно. «Оба дня поминуют как тех, кто стал жертвами репрессий 60, 70 или 80 лет назад, так и тех кто подвергся репрессиям или погиб сейчас», — заявил он.

Александр Даниэль также напомнил, что разделение между 29 и 30 октября произошло достаточно случайно. «Это случилось в 2000-х, поскольку московская власть все больше начала заирать под себя 30 октября как официальную дату, вытесняя правозащитные организации. И московские мемориальцы решили, что будут отмечать эту дату на день раньше — 29 октября, поминая в том числе и нынешних жертв политических репрессий. А 30 октября пусть отмечают казенные организации», — рассказал он.

«В принципе, если бы были ресурсы, мы могли бы посвящать этому хоть целую неделю», — подчеркнул он, заметив, что в регионах приняты разные традиции — например, в Санкт-Петербурге церемонии проходят 30 октября.

Потом, по словам Даниэля, появился проект «Возвращение имен», распространившийся из Москвы в другие города. «Но и сегодня 29 октября не меньший День солидарности с политзаключенными, чем 30 октября», — заключил он.

Директор Харьковской правозащитной группы Евгений Захаров заметил в комментарии «30 октября», что 29 и 30 октября противопоставляются «абсолютно зря». «Одно другому не противоречит. 29 октября — это день возвращения имен жертв советского террора. А 30-е — День солидарности с политзаключенными, сначала советскими, а теперь и современными, о которых мы вспоминаем и говорим, как и о сегодняшних политических мотированных преследованиях. Обе эти части взаимосвязаны, и без одной нет другой», — подчеркнул он.

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»* www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

ПОЛВЕКА ДНЕЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Спустя 50 лет после возникновения Дня памяти и борьбы политзаключенных, в 2024 году, в проведении акции в Москве было отказано по причине «складывающейся эпидемиологической обстановки». Публичные мероприятия не согласовали также власти Вологды, Ульяновска и Томска. А сайт акции «Возвращение имен» был заблокирован в России.

Тем не менее и восемнадцатая акция «Возвращение имен» и День памяти жертв репрессий прошли. И, как заявляют организаторы «Возвращения имен», акция стала во многом рекордной. Согласно статистике общества «Мемориал»* в ней приняли участие все пять континентов, 43 страны, 134 города, из которых менее двух десятков — российские.

«30 октября» собрала информацию о некоторых российских акциях, приуроченных к 30 октября.

МОСКВА И ПОДМОСКОВЬЕ

Перед началом трансляции «Возвращения имен» 29 октября к Соловецкому камню пришел Ян Рачинский. В прямом эфире трансляции «Возвращения имен» он сказал, что считает этот день очень важным. «День, когда люди вспоминают историю не по указке властей, не по их лекалам. Это способ помнить о жертвах репрессий».

Днем цветы положили к Соловецкому камню послы и официальные представители 34 стран, в том числе США, Евросоюза и отдельно стран ЕС, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии.

Хотя официально разрешенной акции не было, но жители Москвы оставляли у Соловецкого камня в память о репрессированных родственниках записки с информацией о них. Также на мемориале оставили плакат с требованием освободить всех политзаключенных.

Во время прямой трансляции из Москвы, в прямом эфире вешали таблички «Последнего адреса». Во время установки одного из знаков на Мясницкой улице пришедшие

29 октября там читали имена, а 30 октября провели работы по восстановлению текста на камне, установленном в 1997 году. На нем написано: «В память о соотечественниках, погибших при строительстве канала Москва—Волга, 1932–1937. Прах многих из них лежит в дмитровской земле. Дмитровчане, 1997».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В Санкт-Петербурге участники акции возложили цветы к Соловецкому камню на Троицкой площади и на Левашовском мемориальном кладбище, а позже зачитывали имена. Почтить память репрессированных пришли дипломатические представители Германии, Норвегии, Франции и Польши.

Днем ранее, 28 октября, в штабе незарегистрированной партии «Рассвет» тоже прошло чтение имен. На мероприятие пришли полицейские и после проверки документов у людей в штабе вынесли предостережение о «недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений».

туда НОДовцы вызвали полицию, и трое устанавливающих памятные знаки были вынуждены поехать в полицию на опрос и писать объяснительную.

Волонтеры обновили надпись на памятнике узникам Дмитлага, строителям канала Москва—Волга.

30 октября на Левашовском кладбище на месте снесенного мемориала репрессированным полякам был установлен памятник, который представляет из себя двухмерное изображение оригинального мемориала. Практически сразу после открытия неизвестные демонтировали его по указанию администрации. Оригинальный памятник пропал летом 2023 года — его якобы отправили на реставрацию. В первый раз активисты установили свой памятник на этом месте год назад, но вскоре он пропал.

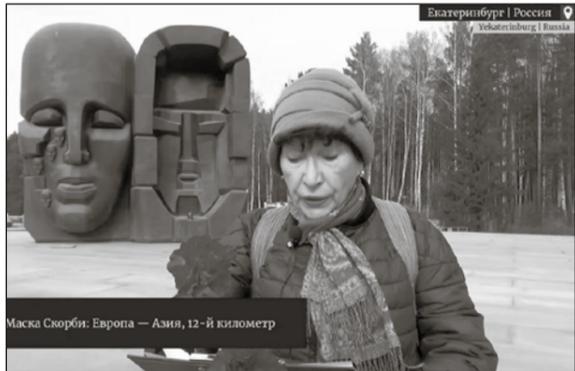
КАЗАНЬ

Жители Казани возложили цветы в память о жертвах политических репрессий у мемориала в Ленинском саду. Днем 30 октября у мемориала жертвам репрессий на Архангельском кладбище активисты партии «Яблоко» провели акцию «Возвращение имен». Как написал Алексей Степанов, разрешение на акцию было получено, утром 30-го была проведена традиционная траурная молитва на официально признанном месте захоронения жертв репрессий у мемориала расстрелянным на Архангельском кладбище. При этом молодых активистов у памятника не было. Свою молитву прочитали католический и православный священники и мулла (опоздал, но мы дождалась), затем собравшиеся переехали на выданных мэрией микроавтобусах к общему памятнику всем жертвам политрепрессий. Затем был устроен поминальный обед для участников — всего было чуть больше 25 человек. Вечером прошло Чтение имен расстрелянных, которое много лет подряд организует Преображен-

ское братство и Свято-Филаретовский институт во дворе Никольской церкви, еще недавно бывшей кафедральным собором. В 2024 году читали фамилии на буквы с «К» по «М», что символизирует продолжающееся действие, на буквы с «А» по «И» читали в предыдущие годы. Общее число участников чтения имен не превышало 30 человек, все в возрасте от 66 до 94 лет.

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

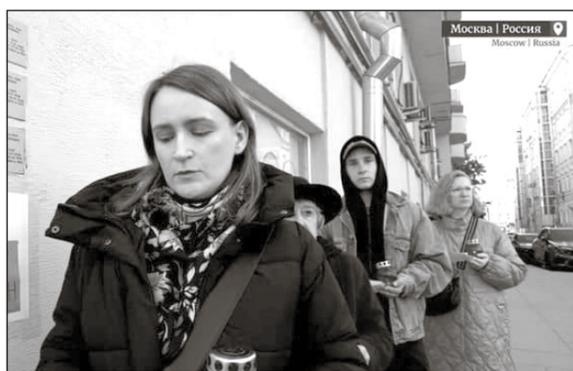
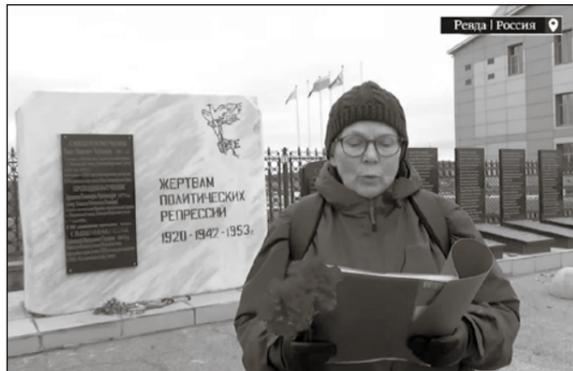
Маска Скорби. Европа — Азия, 12-й километр

Последний адрес. Лесная, 4 и 2-я Домбровская, 10

В городах России люди приходили к местам памяти жертв репрессий, несмотря на то что организованных акций не было. Некоторые точки, где читали имена, были неочевидны с первого взгляда, как например, музей Пушкина в Москве или Юсуповский сад в Санкт-Петербурге. Всех их можно увидеть на записи трансляции «Возвращение имен», размещенной на одноименном YouTube-канале <https://youtube.com/memori>.

СЫКТЫВКАР

В Сыктывкаре 29 октября, накануне Дня памяти жертв политических репрессий, акция прошла в урезанном виде. По желанию городской администрации, акция длилась 30 минут с ограниченным числом участников. Активисты Коми «Мемориала» зачитывали имена репрессированных жителей региона и спецпереселенцев, взятые из мартиролога «Покаяние» и из исследований местных краеведов, сообщил Коми «Мемориал».

30 октября в Сыктывкаре Коми «Мемориал» провел десятую акцию памяти репрессированных медиков. К мемориальной часовне памяти жертв политических репрессий были выставлены фотографии четырех представителей этой профессии.

ТВЕРЬ

В Твери 29 октября Тверской «Мемориал» провел акцию «Возвращение имен». Но в этом году организаторы не стали афишировать мероприятие из соображений безопасности. Активисты собрались в Затверечье, у церкви на Неопалимовском кладбище, и зачитали имена репрессированных. 30 октября в церкви деревни Лебедево прошла панихида по усопшим репрессированным.

Никаких официальных мероприятий, которые проводились бы 30 октября в городе в память о жертвах политических репрессий, членам Тверского «Мемориала» обнаружить не удалось.

ТОМСК

В Томске 20 октября прочитали имена пострадавших во время сталинского террора. Чтение проходило на Каштачной горе, на которой было расстреляно около девяти тысяч человек. Среди них артельщики, бухгалтеры, печники, ученые, колхозники, заведующие книжным магазином. Под конец акции к читающим имена подошли сотрудники полиции и рассказали, что здесь запрещены любые пикеты и митинги.

Акцию памяти 30 октября власти не согласовали.

УХТА

В Ухте, у памятного камня возле здания городского историко-краеведческого музея, состоялась организованная обществом «Краевед» акция, посвященная Дню памяти жертв политических репрессий. В отделе краеведения Центральной библиотеки прошла городская конференция исследователей работ: «Политические репрессии: уроки истории».

Под Ухтой 30 октября прошла заупокойная служба у креста, который установлен в месте, где находился особорежимный лагункт Ухто-Печорского и Ухто-Ижемского лагерей. Всего в окрестностях Новой Ухтарки в период с 19.12.1937 по 25.04.1938 было проведено 34 расстрела, расстреляны 1746 человек, — сообщил Коми «Мемориал».

Группа Абезьский историко-мемориальный комплекс ко Дню памяти жертв политических репрессий опубликовала в соцсетях и на сайте рассказ об истории Абези.

ЭЛИСТА

В столице Калмыкии 30 октября прошла единственная небольшая неофициальная публичная акция, во время которой несколько человек побывали у мемориального камня «жертвам Широкага», рядом с кинотеатром «Родина». Несколько участников акции зачитали имена репрессированных.

На снимках: акции памяти жертв политрепрессий в городах России — Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Екатеринбург, Иркутск, Пермь, Пушкино, Ревда. Фото и скриншоты трансляции в YouTube-канале «Возвращение имен»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

том числе председатель Ассоциации жертв политических репрессий в Кабардино-Балкарии Марк Шахмурзов, активист Мартин Кочесоко* и представители местных властей.

НИЖНЕВАРТОВСК

В Нижневартовске Ханты-Мансийского автономного округа, возле школы №1, состоялись чтения имен репрессированных в Югре и сосланных на Крайний Север. Организатором акции выступили активисты из «Истоков памяти» и христианское братство. Митинг был согласован с администрацией города. В списке расстрелянных на территории Югры — около одной тысячи человек. В 2024 году потомки сосланных установили памятник жертвам репрессий, который открыли 30 октября.

НОВОСИБИРСК

Новосибирскому «Яблоку» мэрия города отказала в согласовании акции у мемориала в Нарымском сквере. При этом отказ сопровождался встречным предложением чтить память и возложить цветы в безлюдной промзоне, в окружение складских помещений на ул. Станционной. «Место — хорошо известное новосибирцам своей транспортной удаленностью и видами заброшенных заводских осколков экс-гиганта региональной промышленности Сибкомбайна. Но если говорить о концепции сохранения памяти трудового подвига сибиряков, то властям города стоит вспомнить, что среди строителей завода, его первых руководителей и просто заводчан немало жертв политических репрессий, большей частью приходящихся на 30-е годы XX века», — напомнили организаторы.

Так, Морин Александр Иванович — первый начальник строительства и директор завода Сибкомбайн — в 1937-м был объявлен врагом народа по обвинению в связях с американцами, в 1938-м расстрелян. Аскольдов Яков Лазаревич — начальник строительства и директор комбината Сибкомбайн, в 1937-м арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, расстрелян.

Мошквич Борис Аронович — главный инженер Сибкомбайн — в 1937 году был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, расстрелян.

При этом организованной властями 30 октября акции памяти жертв политических репрессий в Нарымском сквере у Камня Скорби полиция не препятствовала.

РЯЗАНЬ

В Рязани 30 октября состоялось возложение цветов к местам памяти: к закладному камню памятника жертвам политрепрессий и к стене памяти на территории Скорбященской старообрядческой церкви. Почтили память жертв сталинского террора активисты Рязанского отделения партии «Яблоко» и вместе с ними главный редактор Рязанской «Новой газеты» Алексей Фролов.

САРАТОВ

29 октября в офисе Саратовского «Яблока» прошла акция «Возвращение имен», посвященная жертвам советских репрессий. 30 октября активисты возложили цветы к мемориалу жертвам политических репрессий на Воскресенском кладбище.

СЕВЕРОДВИНСК

В Северодвинске (Архангельская область) чтение имен проходило 30 октября на бывшем лагерном кладбище Ягрингала возле города.

СТАВРОПОЛЬ

В Ставрополе акция «Возвращение имен» прошла 29 октября. Незадолго до этого в городе состоялся массовый вечер писем политзаключенным.

АДЖЕРОМ

В поселке Аджером, возле памятного мемориального камня «Узникам лесных лагерей. 1932 — 1956 гг.», прошел митинг жителей поселка, в нем участвовали дети и их наставники. После митинга юные жители Аджерома возложили к мемориальному камню венок из цветов, сделанный их детскими руками.

АКАДЕМГОРОДОК НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В Академгородке провели митинг в память о жертвах политических репрессий. В нем поучаствовало не менее 40 человек, которые зачитали имена пострадавших от советских репрессий. За участниками наблюдали силовики в форме и в штатском. На митинге выступили депутаты-иноагенты городской думы. Светлана Каверзина* говорила об Анатолии Марченко, после смерти которого в результате голодовки Горбачев освободил политзаключенных, а также современного политзаключенного Павла Кушнира, погибшего в СИЗО Биробиджана тоже в результате голодовки.

Антон Картавин* напомнил, что участвовать в выборах, регистрировать свою партию, распоряжаться своим телом, иметь образ будущего, отличный от навязанного властью — не преступление. Картавин* сказал, что нужно помнить об ошибках прошлого и без страха смотреть в будущее.

Активиста Роман Малоземов вышел с плакатом, на котором был призв освобождать политзаключенных. Полиция потребовала убрать плакат из-за «несоответствия» теме митинга. Водителю, который подвозил оборудование для митинга, полиция выписала штраф за езду по пешеходной зоне.

ВЛАДИВОСТОК

Во Владивостоке жители города возложили цветы к памятнику жертвам репрессий возле Сквера Веры и Надежды. Около памятника также дежурила полиция.

ВЛАДИКАВКАЗ

30 октября о мероприятиях на мероприятии во Владикавказе присутствовала большая официальная делегация, состоящая из военных, студентов, школьников и чиновников разного ранга, написала автор блога на «Кавказском узле»*.

Автор Телеграм-канала Alixandzinad подметил, что не помнит такого большого внимания властей: «Не можешь запретить — возглавь». Другой пользователь написал «Обычно в этот день к камню приходили 15-20 диссидентствующих интеллигентов. Времена изменились».

ВОЛГОГРАД

Волгоградские активисты зачитали имена репрессированных у памятника жертвам политических репрессий. «Возвращение имен» в городе началось еще 27 октября — на более ранние даты акцию решено было перенести из-за опасений участников по поводу безопасности.

ИСКИТИМ

День памяти жертвам репрессий прошёл в районных центрах Новосибирской области.

В Искитиме люди собрались у Поклонного креста на городском кладбище. Председатель общества жертв политических репрессий Искитима Нина

Орлова подчеркнула, что многие из тех, кто считался врагами народа, на самом деле никогда не были против власти: «Это были вымышленные враги, которые не замыслили ничего плохого». Искитимский штрафной лагерь был известен как один из самых жестоких в системе ГУЛАГа. Камень из искитимского карьера стал основой памятника в Нарымском сквере Новосибирска.

КИРОВ

Участники митинга в Кирове 30 октября возложили цветы к памятнику жертвам репрессий. Организатор мероприятия, сын расстрелянного Мансур Магдеев, возмутился попытками властей оправдать Иосифа Сталина.

МАГАДАН

В Магадане официальная акция памяти репрессированных с чтением имен и возложением цветов прошла у мемориала «Маска Скорби». У мемориала прошла ежегодная акция «Забвению не подлежат». Участники назвали несколько десятков имен реабилитированных граждан, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории области, — сообщила мэрия города.

НАЛЬЧИК

В Центральном парке Нальчика акция памяти прошла 30 октября. В ней приняли участие около 50 человек, в

В День памяти борьбы жертв политических репрессий глава совета по правам человека при президенте Валерий Фадеев заявил, что в России сегодня нет политических репрессий. «То, что мы видим сейчас — да, у нас непростая, жесткая ситуация, мы войну с Западом ведем. И какие-то минимальные ограничения к тем, кто фактически выступает на стороне врага, это не репрессии, это минимальные санитарные меры», — цитирует его «Интерфакс».

По данным ЦЗПЧ «Мемориал»* на октябрь 2024 года, не менее 1397 человек находятся в заключении из-за политически мотивированного уголовного преследования, из них 20 человек содержатся в строгих условиях прямо сейчас, а 130 имеют проблемы со здоровьем — многие из них не получают нормального лечения.

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов.

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

ОРЛОВ* и ДРУГИЕ УЧАСТНИКИ ОБМЕНА

➤ Окончание. Начало на с. 3

1 августа 2024 года российские и белорусские власти передали Турции 16 заключенных, большая часть из которых — осужденные по политически мотивированным делам. Далее они были переправлены в Германию.

В список для обмена вошли:

71-летний правозащитник, сопредседатель «Мемориала» Олег Орлов*, арестованный по статье о «дискредитации» армии.

Российский оппозиционный политик, журналист и лауреат Пулитцеровской премии Владимир Кара-Мурза*, гражданин РФ и Великобритании. Был приговорен к 25 годам колонии строгого режима по статьям «о госизмене», «сотрудничество с «нежелательной» организацией и «фейках» об армии.

Российский оппозиционный политик Илья Яшин*, был приговорен к 9 годам по обвинению в «фейках» об армии.

Российский политик и активист Андрей Пивоваров*, был обвинен в сотрудничестве с «нежелательной организацией» и приговорен к 4 годам колонии.

Бывшие главы региональных штабов Алексея Навального — Лилия Чанышева*, Ксения Фадеева* и Вадим Останин*.

Художница Саша Скочилленко.

Гражданин США журналист The Wall Street Journal Эван Гершкович, был приговорен к 16 годам колонии строгого режима по обвинению в «шпионской деятельности».

Гражданин США, Ирландии, Канады и Великобритании Пол Уилан — бывший американский морпех. Был задержан в Москве в 2018 году по обвинению в шпионаже.

Гражданка России и США журналистка Алсу Курмашева, была задержана из-за того, что не сообщила российским властям об американском гражданстве, позже была обвинена в распространении «фейков» об армии.

Гражданин Германии и РФ Герман Мойжес, юрист, один из основателей петербургского велодвижения. Был обвинен в «госизмене».

Гражданин России и Германии политолог Демури (Дитер) Воронин, был приговорен в России к 13 годам по обвинению в госизмене в рамках дела журналиста Ивана Сафронова.

Гражданин Германии Патрик Шебель, обвиненный в контрабанде наркотических веществ. Гражданин Германии и России 19-летний Кевин Лик, был приговорен к 4 годам колонии по статье «о госизмене».

Гражданин Германии Рико Кригер, был приговорен в Белоруссии к смертной казни по шести статьям Уголовного кодекса.

В обмен США, Германия, Норвегия, Словения и Польша передали 8 российских граждан, которых обвиняли в шпионаже, мошенничестве и заказном убийстве.

Вадим Красиков, приговоренный к пожизненному наказанию в Германии за убийство Зелимхана Хангошвили.

Анна и Артем Дульцевы, представлявшие аргентинцами, были задержаны в Словении и приговорены к году и семи месяцам лишения свободы по обвинению в шпионаже. В обмене участвовали также двое детей супружеской пары.

Павел Рубцов, представлялся испанским журналистом Пабло Гонсалесом, был задержан Польшей и обвинен в шпионаже в пользу России.

Михаил Микунин из Норвегии, жил в Канаде под именем Жозе Ассис Джаммария, изучал вопросы арктической безопасности и геополитики в Университете Калгари.

Роман Селезнев, был приговорен в США к 27 годам тюрьмы за киберпреступления.

Вадим Конощенко, задержанный в Эстонии, был обвинен в сговоре, связанном с отмыванием денег и закупками военных технологий для России.

В списке, который ведет «Мемориал», на конец октября 2024 года значатся 769 фамилий политзаключенных. Однако это, по словам Олега Орлова, «та минимальная оценка, нижняя граница, которую мы даем, а на самом деле политзаключенных намного больше».

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

трудных и сложных условиях. Я помогаю, координирую, контактирую с теми, кто находится в России», — отметил он.

Орлов также заметил, не приводя деталей для публикации, что в настоящее время ЦЗПЧ «Мемориал»* готовит несколько докладов о ситуации в России.

Сопредседатель Центра защиты прав человека «Мемориал»* Олег Орлов* 27 февраля 2024 года был признан судом в Москве виновным по уголовному делу о дискредитации армии и приговорил к 2,5 года лишения свободы. «30 октября» подробно писала о деле Олега Орлова в №167.

2 февраля 2024 года Олег Орлов* был внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

Защита подала 11 марта 2024 года апелляционную жалобу на приговор, и в этот же день Орлов был переведен в московский СИЗО-5 «Водник». Адвокаты правозащитника направили жалобы на негуманное обращение с Орловым, организованному по требованию судьи.

11 апреля 2024 года стало известно, что его, до вступления приговора в силу, этапировали в СИЗО №2 Сызрани.

На заседании 7 июня адвокат Катерина Тертухина просила суд переместить Орлова в Москву до

вступления приговора в силу. На заседании 11 июля Олег Орлов присутствовал по видеосвязи, суд оставил приговор в силе. 29 июля 2024 года адвокату, который приехал к Орлову, сообщили, что он убыл в неизвестном направлении.

В изоляторе отказались пояснить, когда, куда и по какому поводу увезли правозащитника, потребовали письменный запрос, сообщал в своем Telegram-канале Центр защиты прав человека «Мемориал»*.

1 августа 2024 года Олег Орлов* и еще 15 политзаключенных были освобождены в рамках обмена заключенными с западными странами.

Стоит отметить, что большинство освобожденных ранее заявили об отказе от участия в обмене и были фактически высланы из России, они не писали прошение о помиловании, но при этом были помилованы Владимиром Путиным. Об этом заявляли на пресс-конференции сразу после обмена Илья Яшин, Владимир Кара-Мурза, Андрей Пивоваров. Это же заявлял и Олег Орлов.

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»* www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Большой обмен российских политзаключенных (а также нескольких граждан США и Германии) на российских разведчиков и исполнителя заказного убийства, работавшего на ФСБ, Вадима Красикова, летом 2024 года явился продолжением еще советской политической практики. Наиболее широко известны обмены 1960-1980-х годов, хотя они были и раньше, например в 1932 году Польша и СССР осуществили такой обмен.

ИСТОРИЯ ОБМЕНОВ
ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В СССР

В истории обменов необходимо понимать, что их подготовка держалась в тайне всеми сторонами, поэтому мы с трудом и только частично можем реконструировать этот сложный политический (да и юридический) механизм. Кроме того, сама по себе «процедура обмена» никак не регламентирована и не закреплена в международных правовых актах, поэтому чаще всего это освобождение на тех или иных юридических основаниях (или без оных) с последующей высылкой из страны.

Немаловажную роль играет и то, что одни стороны не хотят признавать наличие у себя «политзаключенных», другие не готовы менять советских разведчиков на тех, кто обвинен в шпионаже (потому что это как бы подтверждение, что они шпионили) и т.д. При этом в некоторых случаях мы не можем точно сказать насколько справедливы были обвинения в адрес тех, кто был обменен (как с той, так и с другой стороны).

История обменов в СССР традиционно отсчитывается от 1960-х годов, однако в 1920-1932 годах подобные обмены неоднократно происходили между Польшей и СССР и не только военнопленными (после советско-польской войны 1920-1921 годов), но и арестованных в Польше коммунистов и арестованных в СССР ксендзов соответственно.

Я намеренно не пишу о двух обменах 1960-х годов, когда разведчиков меняли на разведчиков и коснусь только эпизодов, в которых участвовали политзаключенные или иностранные граждане, арестованные в СССР в качестве «разменной монеты» для обмена.

Стоит отметить, что одно из отличий России от СССР — возможность эмигрировать из страны. В советское время обмены могли включать в себя и договоренности о том, что тех или иных людей выпустят за границу. Так, в 1969 году частью сделки по обмену Джеральда Брука (преподаватель русского языка из Великобритании, сотрудничавший с Народно-трудовым союзом, арестован в 1965 в Москве) на советских разведчиков Питера и Хелен Крогеров (обвинялись в передаче СССР ядерных секретов) было разрешение на эмиграцию для Людмилы Бибиковой к ее мужу Мервину Оуэнсу в Великобританию, такое же разрешение на воссоединение семей получило еще несколько человек (в том числе поэт и сын композитора Сергея Прокофьева — Олег Прокофьев). Надо заметить, что в позднесоветское время браки с иностранцами и вовсе были юридически запрещены, а существенные проблемы для регистрации таких браков сохранились вплоть до второй половины 1980-х годов.

В середине 1970-х годов Буковский был одним из самых известных политзаключенных, в защиту которого была развернута международная кампания и многократно высказывались советские правозащитники, включая академика Сахарова. Среди прочего циркулировала и идея обмена на председателя Чилийской компартии Луиса Корвалана, который находился в заключении с 1973 года и был одним из самых известных коммунистов-политзаключенных в мире.

Обмен Буковского на Корвалана состоялся в декабре 1976-го через посредничество Швейцарии и США.

По воспоминаниям Буковского, его просто вывезли из Владимирской тюрьмы в наручниках, привезли на подмосковный аэродром Чкаловский и посадили в самолет (спецрейс), при этом ничего не объясняя и не объявляя его статуса. О своем «обмене» он узнал только во время встречи с матерью в самолете по пути на Запад.

Буковский вспоминает это так: «Только тут, от нее, я и узнал о том, что меня обменяли. Странная, беспрецедентная сделка! Случалось в истории, что две враждующие страны обменивали пойманных шпионов или военнопленных. Но чтобы менять своих собственных граждан — такого я не припомню. Что ж, двумя политзаключенными в мире стало меньше».

Одновременно с освобождением Буковского разрешили выехать его семье (КГБ пришлось провести целую спецоперацию, чтобы провезти их не поехали бы друзья-диссиденты и иностранные журналисты).

После того как самолет пересек советскую границу, Буковскому объявили, что он выдворен из СССР. При этом в ответ на вопросы было сказано, никакого указа или постановления на руках у начальника операции нет, а приговор остается в силе¹. Как подытожил Буковский — «Ни посадить по закону не могут, ни освободить. Веселое государство, не соскучишься».

Поразительно, что, несмотря на то, что Буковского приодели (шляпа, пальто, галстук), ему позволили взять с собой вещи из камеры безо всякого обыска.

В мае 1978 года США арестовали двух советских разведчиков Вальди-

ка Энгера и Рудольфа Черняева (работали в секретариате ООН в США). В ответ СССР арестовало Джея Кроуфорда, представителя компании «Интернешнл Харвестер» и обвинило в незаконных валютных спекуляциях. В итоге он был приговорен к 5 годам условно и выслан из СССР. Советские власти считали, что договорились с американскими о судьбе своих разведчиков, но те предстали перед судом и получили огромные сроки за шпионаж. Тогда СССР предложил обменять их на двух американских граждан, осужденных за распространение наркотиков, но получил отказ. И только в апреле 1979-го состоялся коллективный обмен. На советских разведчиков были обменены пять советских диссидентов — Валентин Мороз (один из самых известных представителей украинского национального движения), Георгий Винс (один из лидеров незарегистрированных общин баптистов), распорядитель Фонда помощи политзаключенным и их семьям Александр Гинзбург и двое осужденных по «самолетному делу» и изначально приговоренных к расстрелу (после публичной кампании замененному лагерем) — Эдуард Кузнецов и Марк Дымшиц, которые стали символом проблемы эмиграции евреев из СССР. Кузнецов пишет в своих мемуарах «Мордовский марафон», что было несколько попыток его обменять на арестованных агентов разведки, но они по каким-то причинам срывались. Среди тех, кого должны были обменять вместе с ним, — один из лидеров еврейского эмиграционного движения, право-

Окончание на с. 5 ➤

➤ Окончание. Начало на с. 4

защитник Натан Шаранский, но в тот раз не сложилось (Шаранский будет обменен только через 7 лет)... Эдуард

Кузнецов вспоминает, что, когда ему зачитали указ о лишении гражданства и высылке из СССР, он спросил: «Каков мой юридический статус? Меня, насколько я понимаю, не помиловали, приговор не отменили, срок не сняли... Значит, если я надумаю в Москву туристом, вы снова меня за решетку — досиживать свои шесть лет, или как? — Не стоит попадаться, — советует [начальник тюрьмы]. В том числе и туристом...».

Еще из мемуаров Кузнецова: «Уже в машине господец сказал, что нас обменяли на советских шпионов. Мне как-то все равно — на шпионов, на трактор или корову. [...] Обмен военнопленными, заключенными — старинная и почтенная гуманитарная институция. И не суть важно, сколько и чем заплачено за человеческую свободу — она стоит любой цены. Кроме чужой крови, даже и распоследнего негодяя».

В январе 1986 Натан Шаранский был внезапно вывезен из политического лагеря Пермь-35. Ему не дали собрать вещи и только после скандала вернулись за сборником псалмов, подаренным его женой Авиталью, которая все эти годы боролась за его освобождение. В Москву он летел на Ту-114 только в

риканского посла (условия чем-то напоминали подписку о невыезде). Однако, на этом сложные и непубличные переговоры не закончились, так как США хотели судить Захарова (что грозило аналогичной мерой для Данилоффа). В итоге дело против Данилоффа было прекращено (также как и против Захарова).

Обмен чуть не сорвался из-за нежелания США менять разведчика на журналиста, который, по их мнению, был арестован в результате провокации (и, видимо, неуклюжих действий ЦРУ, позволивших КГБ утверждать, что журналист работает на ЦРУ), однако, так как готовился саммит в Рейкьявике, обмен состоялся.

Следствием обмена было разрешение эмигрировать из СССР Давиду Гольдфарбу, заведующему лабораторией молекулярной генетики бактерий и бактериофагов. В 1982 году он общался с Данилоффом, и, видимо, КГБ пыталось через него добраться до Данилоффа, которого подозревали в работе на ЦРУ.

Подробности этой истории можно прочитать в мемуарах Александра Гольдфарба «Быль об отце, сыне, шпионах, диссидентах и тайнах биологического оружия» и мемуарах Данилоффа «Две жизни, одна Россия».

Еще одним итогом этого обмена стало освобождение из ссылки и высылка за рубеж лидера Московской Хельсинкской группы Юрия Орлова, а также освобождение из лагеря

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДИССИДЕНТСТВА» ПРОДОЛЖИТСЯ В ИНТЕРНЕТЕ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Весной 2024 года на русском языке вышел долгожданный второй том «Энциклопедии диссидентства», посвященный диссидентам с территории бывшего СССР. Главный редактор издания Александр Даниэль, много лет возглавлявший в НИПЦ «Мемориал» программу «История инакомыслия в СССР», рассказал «30 октября» об подготовке издания, его достоинствах и недостатках.

Первый том «Энциклопедии диссидентства. Восточная Европа, 1956-1989» о диссидентских движениях в странах социалистического лагеря вышел в издательстве «Новое литературное обозрение» в 2021 году. О нем подробно рассказывается в «30 октября» №166.

НОВОМУ ПОДГОТОВЛЕННОМУ ИЗДАНИЮ ПОТРЕБОВАЛАСЬ ПЕРЕРАБОТКА

Главное, мы поняли, что нас совершенно не устраивает структура, в которой диссиденты «привязаны» к той или иной союзной республике. Для стран Центральной и Восточной Европы это было неправильно. Но в СССР был ряд диссидентских движений, которые не замыкались в границах республик. Куда, например, отнести баптистов «инициативников» — к России? Украине? Грузии? То же самое относится к еврейскому движению: Эйтан Финкельштейн или Иосиф Зиссельс — это деятели литовского (соответственно, украинского) диссидентства или представители еврейского движения? Вся диссидентская деятельность Виктора Платоновича Некрасова протекала в Киеве, он близко дружил с лидерами украинского национального движения — но в какой мере его можно причислить к этому движению? Да и сообщество советских правозащитников было бы антиисторично «расселить по республиканским квартирам».

Поэтому мы пришли к принципу расстановки всех биографических статей по алфавиту, для которого «несть ни эллина, ни иудея» (т.е. все равны перед Богом — цитата из послания Святого апостола Павла к Колоссянам. — Примеч. «30 октября»).

Книгу открывает вступительная статья, где мы попытались порассуждать о принципах составления диссидентских биографий, а за ней — хроника важнейших событий, связанных с диссидентской активностью в 1953-1991 годы.

Мы заметно увеличили количество публикуемых биографий: в Словаре 2007 года их было 194, а в нынешнем издании — 225. По ряду обстоятельств пришлось обратиться к новым авторам, чтобы заново написать 25 «старых» биографий. Но и остальные биографические статьи на каждом этапе работы обновлялись, пополнялись, вновь редактировались, переделывались. Помимо прочего, наши герои ведь продолжали жить, они что-то делали, и с ними что-то происходило; многие из тех, что в конце 1990-х были живы, к 2024 году, к сожалению, умерли. Большинство из тех биографий, которые были опубликованы в Варшаве 17 лет назад по-польски, уже имеет мало общего со статьями Энциклопедии, вышедшей сейчас в «НЛО» на русском языке.

Серьезно обновилась и компонентная справочного аппарата — в частности, та, что, собственно, и приближает наше издание к энциклопедии: глоссарий — 186 более или менее развернутых справочных статей, описывающих и объясняющих специфические реалии диссидентского мира, которые упоминаются в биографиях: знаковые события, важнейшие тексты, диссидентские объединения и издания, инструменты репрессивной политики и т.д.

А очерки, в предыдущих вариантах выполнявшие функции предисловий к «республиканским разделам» и, соответственно, представлявшие собой, главным образом, рассказы о национальных диссидентских движениях в этих республиках, теперь составляют отдельный раздел книги, дополненный аналитическими обзорами некоторых общих аспектов истории диссидентов («Корни и контексты диссидентского сообщества», «История самиздата», «Правозащитное движение», «Диссиденты и культура», «Диссиденты и религия», «Репрессии против диссидентов» и т.д.).

Очень важное место занимает библиографическая компонента Энциклопедии. (Поскольку работа наверняка затянулась, а книги продолжают выходить, то нам пришлось все библиографии обновлять как минимум четыре раза). В частности, каждая биографическая статья сопровождается двумя библиографическими перечнями: в первом — данные об основных текстах, созданных персонажем статьи, во втором — об основных публикациях, посвященных этому персонажу другим. Конечно, ни о какой библиографической полноте речи нет — это всего лишь перечень литературы, рекомендуемой читателю, если у него возникнет желание получить дополнительные сведения о личности и биографии персонажа.

К сожалению, книга, мягко говоря, далеко не идеальна. Главный ее недостаток — чудовищная неполнота ее основного, биографического раздела. Еще в начале 2000-х нам вместе с коллегами из Варшавы пришлось резко — втрое! — сократить списки персонажей, которых планировалось представить вначале. Исключительно по техническим причинам: они просто физически не помещались в книгу. И все равно это «сокращение списков» было самой ужасной, самой травмирующей работой в моей жизни. В ней, я убежден, было что-то безнравственное...

Мы утешали себя тем, что, отказываясь от полноты, сохраняли установку на многообразии, на представлении диссидентского сообщества во всей ширине и пестроте его спектра. Но я боюсь, что и это не очень получилось... Вероятно, то, что мы сделали — лишь зародыш настоящей энциклопедии. Думаю, что перспективы продолжения — чисто интернетные. В этом формате мы, для начала, сможем вернуться к самой первой версии списка персонажей, той, что разрабатывалась в НИПЦ «Мемориал» до резкого сокращения объемов в начале 2000-х. В интернете мы не будем ограничены объемами, и, я полагаю, сможем и увеличивать, по мере сил, биографический раздел, и глоссарий развивать, — да мало ли что можно сделать в интернете, в рамках тематического сайта, не ограниченного бумажными технологиями! В НИПЦе уже разрабатывается такой проект. И дальнейшую эволюцию Энциклопедии я вижу внутри этого проекта.

Александр СТЕПАНОВ, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.eu специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

«Энциклопедия диссидентства: СССР 1956-1989». Под ред. А. Ю. Даниэля. — М., НЛО, 2024.

На снимках: двухтомник «Энциклопедии диссидентства». Александр Даниэль.

Скриншот лекции Александра Даниэля на YouTube-канале «Возращение имен».

сопровождении конвоиров, других пассажиров не было. В Лефортово он пробыл 10 дней, никто не говорил ему, что происходит... В какой-то момент его вызывают из камеры, одевают в гражданскую одежду и везут на аэродром Быково под Москвой. В самолете объявляют, что он лишен советского гражданства и высылается за пределы СССР как американский шпион (что вызывает возмущение Шаранского). Самолет приземляется в Восточном Берлине и его везут к адвокату Вольфгангу Фогелю (знаменит посредническим участием в обменах). Тот объясняет, что завтра на мосту Глинике (После Второй мировой войны и до объединения Германии по середине моста проходила граница между Западным Берлином и ГДР, в СМИ и литературе мост получил название «шпионского»). — Примеч. «30 октября» — состоится обмен шпионами, а до этого по нему пройдет Шаранский (так настояли американцы, подчеркивая, что он не шпион).

Освобождение Шаранского было следствием обмена шпионов — чешского разведчика-нелегала в США Карела Кехера и еще нескольких чешков.

22 августа 1986-го в США с помпой арестовали Геннадия Захарова, советского разведчика работавшего под прикрытием как сотрудник Секретариата ООН. В ответ СССР с такой же помпой арестовало американского журналиста U.S. News&World Report Николаса Данилоффа.

Данилофф провел в Лефортовской тюрьме 2 недели, после чего был освобожден под опеку аме-

политзаключенной поэтессы Ирины Ратушинской (с требованием немедленной эмиграции).

Юрий Орлов в своих мемуарах «Опасные мысли» вспоминает, что когда в сентябре 1986-го в якутской ссылке к нему пришел КГБ, он подумал, что это новый арест, тем более что ему ничего не объяснили, а просто посадили в самолет и потом передавали с рук на руки сотрудникам КГБ по маршруту Кобяй-Якутск-Полярный-Норильск-Печора-Москва (военными самолетами или маломестными без других пассажиров). Орлов был помещен в Лефортово, где его несколько дней допрашивали по делу о Фонде помощи политзаключенным и их семьям в качестве свидетеля. Затем ему объявили, что он лишен советского гражданства и будет выслан из СССР (жене дадут возможность выехать). Орлов летел из Москвы обычным рейсом, на него же села его жена Ирина и только тогда он узнал, что вся эта операция — следствие ареста в США советского разведчика, а он — часть сделки по обмену.

В 1987 году начался растянувшийся на год процесс освобождения политзаключенных (последние из них были освобождены только в 1992-м).

Алексей МАКАРОВ

1. Текст указа можно посмотреть тут: <https://webct.biz/archive/pdfs/dis70/pb76-3.pdf>

На снимках: Владимир Буковский, Натан Шаранский, Александр Гинзбург, Юрий Орлов.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Это довольно давняя история. Осенью 1996 года в Подкове-Лесной (Польша) прошла международная конференция «Время диссидентов» о диссидентском движении в Центральной и Восточной Европе, организованная варшавским центром КАРТА. На конференции «Мемориал» выдвинул идею разработки и издания биографического словаря диссидентов всех стран этого региона, в том числе и бывшего СССР. Участники конференции поддержали эту идею. Были созданы рабочие группы по Азербайджану, Албании, Армении, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Восточной Германии, Грузии, Латвии, Литве, Молдове, Польше, России, Румынии, Словакии, Украине, Чехии, Эстонии, по странам бывшей Югославии. В России такую группу создал Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал» (НИПЦ «Мемориал»). Центру КАРТА и «Мемориалу» конференция поручила также общую координацию работ: «Мемориалу» — на постсоветском пространстве, а Центру КАРТА — в остальных странах бывшего «социалистического лагеря». Но, как видите, в итоге до появления русского издания прошло более 25 лет.

ТО, ЧТО РАБОТА ПРОДЛИТСЯ ТАК ДОЛГО, ПЕРВОНАЧАЛЬНО НЕ ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ.

Впрочем, первые осязаемые результаты появились все-таки раньше: в 2007-м в Варшаве был издан на польском языке двухтомный Словарь диссидентов — первый том был посвящен странам Центральной и Восточной Европы, а второй — СССР.

После этого мы начали готовить русскоязычное издание и вскоре поняли, что нужен не перевод, а новая книга с измененным содержанием. Пришлось потратить еще ряд лет на доработку и переработку Словаря, постепенно превращавшегося в «Энциклопедию диссидентства». Первый том этой Энциклопедии вышел в 2021 году, второй — в 2024-м. И если первый том еще можно назвать переводом польского издания — заново отредактированным, дополненным рядом новых материалов, но все-таки переводом, то второй стал абсолютно новой книгой по сравнению с соответствующим томом польского двухтомника 2007 года.

РЕГИОНЫ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

➤ Окончание. Начало на с. 1

зал историк, ему быстро удалось собрать на это деньги. «В обед бросил ключ, к вечеру деньги были собраны. Я просил пожертвовать по тысяче рублей. Это моя практика давняя, чтобы как можно больше людей участвовало в проекте. Но были те, кто и побольше пожертвовал. Одним словом, вот — памятник в Туле. Это последний из памятников, который мне удалось установить».

До этого Иван пытался установить памятный знак в Сандармохе. Уже была договоренность с главой района Медвежьегорска. И в самый последний момент ему отказали, «поскольку Мединский сказал, что это вообще места расстрелов красноармейцев». По словам Джухи, этот отказ напрямую связан с именем Юрия Дмитриева, но Иван оставляет за собой план в Сандармохе тоже поставить памятник грекам.

КОМНАТА ШАЛАМОВА
НА КОЛЫМЕ

Другим громким проектом Ивана Джухи является восстановление мемориальной комнаты Варлама Шаламова в больнице в поселке Дебин Магаданской области. «30 октября» подробно писала об этом в № 167. Тогда стало известно, что комнату закрыли под предлогом

ГЕОГРАФИЯ ИВАНА ДЖУХИ:
ГРЕЦИЯ, КОЛЫМА, КУБАНЬ

того, что она находится в здании противотуберкулезного диспансера и для посетителей есть опасность заразиться. Музейная экспозиция была демонтирована. Иван был намерен восстановить мемориальную комнату.

Летом в 2024 году он снова был на Колыме. Но восстановить на территории больницы комнату все же не удалось, сработала «корпоративная солидарность», по словам Ивана Джухи.

Одним из вариантов был воссоздать комнату в местной школе в колымском поселке, для этого даже было выделено помещение. Как говорит Джуха, «и можно было бы там сделать, но через 2-3 года поселок может закончить свое существование».

И тогда был запущен третий вариант — в поселке Ягодный. Это район в 70 километрах от Дебина, где есть музей памяти Колымы Ивана Паникарова (Иван Паникаров неоднократно публиковал истории о своих экспедициях в «30 октября». — Примеч. «30 октября»). И сам поселок Ягодный имеет прямое отношение к Шаламову. Здесь он был осужден второй раз в 1943 году и приговорен к 10-летнему сроку за то, что назвал Бунина великим русским писателем.

Глава района Надежда Линник показала Ивану Джухе отреставрированную комнату в центре поселка, которая по параметрам оказалась точно такой же, какая была в Дебине. В будущей мемориальной комнате уже есть витрины и стеллажи для экспозиции. Кстати, часть экспонатов после демонтажа комнаты в Дебине была передана по воле главврача в Магаданский краеведческий музей. Иван Джуха договорился с директором музея, что он их все вернет в новый музей.

Джуха рассказал, что уже согласовал с министром культуры план работ по восстановлению. «В марте 2025 года я должен быть в Магадане, а потом в Ягодном, и восстановить комнату. Мне только нужно будет пару или

две пары рабочих рук помощников, и мы все просто восстановим», — уверен историк. «Смета вся на мне. Деньги я соберу, в этом я не сомневаюсь. А поскольку они не против воссоздания комнаты-музея, то от них — организационная помощь», — планирует Иван.

КНИГИ НА ГРЕЧЕСКОМ

По истории репрессий греков у Ивана Джухи вышло уже много публикаций в зарубежной прессе — в Америке, Австралии, Англии, Франции, Грузии. Но, как ни странно, только в последний год греческие издатели решили опубликовать книги Ивана. Сейчас историк выбирает, с каким издательством сотрудничать для издания двухтомника «Граждане Греции в ГУЛАГе» на греческом языке. В него вошли имена репрессированных, у кого был греческий паспорт, — 4391 человек. По словам Ивана Джухи, это самое большое число иностранных подданных, арестованных в годы Большого террора, именно греческих паспортов было больше всего в СССР. Весной Иван рассчитывает представить двухтомник греческим читателям.

ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРУ
О МЕСТЕ ДЛЯ ПАМЯТНИКА
СТАЛИНА НА ВОЛОГОДЧИНЕ

Осенью 2024 года Иван Джуха опубликовал открытое письмо губернатору Вологодской области в связи с его решением установить памятник Сталину. «Предлагаю подумать о месте установки памятника. Есть несколько вариантов. Первый — у деревни Чехиново в Сокольском районе. Здесь в годы сталинизма захоронили сотни расстрелянных без суда и следствия вологжан, а также ссыльных раскулаченных из других регионов СССР. Пожалуй, это лучший способ продемонстрировать потомкам, как Иосиф Виссарионович реализовал свою программу уничтоже-

ния кулачества как класса. Вторая локация — у Дома В.Шаламова, проведенного почти 20 лет в сталинском ГУЛАГе. При этом памятник снабдить цитатой из письма В.Ленина съезду, в котором вождь мирового пролетариата дал характеристику И.Сталину. И напомнить, что великий русский писатель и поэт В.Шаламов получил свой первый срок за распространение именно этого письма. Следующая локация — на выбор инициатора. а) у «домика Сталина» (отлично будет виден из окон 10-го этажа «Белого дома», где располагается кабинет губернатора); б) на крыше БД (здесь масса плюсов!); в) на месте разрушенного Спасо-Всеградского собора на бывшей Спасской площади (ныне — Революции), как символ победы света над тьмой, о чем мечтал и И.Сталин», — написал Иван Джуха.

30 ОКТЯБРЯ НА КУБАНИ

Иван рассказал, что ежегодно 30 октября в поселке Кабардинка, в 10 километрах от Геленджика, проводили митинг у памятника расстрелянным грекам. В 2024 году под предлогом ковида решено было митинг не проводить, имена не читать, сказали, что мало народу, времени немного, и не стоит ругать коммунистов. Иван туда не поехал. Но все-таки собралось довольно много людей, и митинг шел довольно долго. «А меня с выставкой о греческой операции НКВД пригласили в Геленджикский историко-краеведческий музей, им я ее и подарил. Это 12 стендов, на которых пошагово рассказано о греческой операции НКВД. От зарождения директивы, подписан-

ной Ежовым по началу греческой операции, и до результатов окончательных, сколько арестовано, сколько расстреляно. В музее я рассказал об истории появления этого дня в российском политическом календаре», — пояснил Иван Джуха. На лекции в музее присутствовали более трех десятков слушателей, сообщило Интернет-издание «Кавказский узел». Как заявил Иван Джуха изданию, на Кубани память о репрессиях в отношении греков «более зримая, потому что Краснодарский край в греческую операцию получил самый сильный удар, в 1937-1938 годы число арестованных и расстрелянных здесь было самым большим в СССР». Мемориалы в память об этом расположены во многих населенных пунктах края. В Кабардинке же сложилась особая традиция проведения митинга. В этот день все, кто может еще ходить, приходили к этому монументу, администрация устанавливала длинные ряды стульев, скамеек. Самым трогательным моментом в церемонии было исполнение реквиема, написанного местными авторами. В нем есть слова «Будь проклят, Сталин».

Рустам ДЖАЛИЛОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов.

На снимках: установленный памятник в Тесницком лесу. Иван Джуха на конференции по истории сталинизма, 2024 год. Фото Ивана Джухи, Андрея Ключкова.

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

ПАРАДОКС ПРИКАЗА

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

В настоящее время в рамках программы «Обеспечение доступа к архивным документам о советском государственном терроре» готовится обзорный доклад, посвященный деятельности «Мемориала» по этой теме в предшествующие годы. Программу долгое время вел Международный Мемориал, а после его ликвидации в России она продолжена новой организацией Мемориал-Вильнюс.

Представляем отрывок из неопубликованного доклада о попытке «Мемориала» обжаловать решения о реабилитации причастных к репрессиям людей. В 2013 году это не удалось. Но вот 16 октября 2024 вышел приказ Генеральной прокуратуры № 771, в котором говорится «... о недопустимости реабилитации и оправдания лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, военных преступлений, преступлений против мира и человечности...» и поручается «...на постоянной основе организовать работу по выявлению и отмене таких решений».

Что же, попробуем проверить насколько органы прокуратуры готовы исполнить этот приказ — попытаемся снова подать заявления об отмене реабилитации сталинских палачей Наума Эйтингона и Павла Судоплатова.

Сергей КРИВЕНКО*,
Вильнюс

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

ОТРЫВОК ИЗ ДОКЛАДА:

Согласно закону Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» непосредственно в процесс реабилитации вовлечены органы прокуратуры и суды. Некоммерческие организации и граждане могли обра-

щаться с вопросом о реабилитации в органы прокуратуры, но в дальнейшем не имели никакой возможности влиять на результат. Поэтому были случаи явно необоснованной реабилитации. При этом факт реабилитации выяснялся уже спустя годы. Также оказывалось, что в открытом доступе нельзя было обнаружить основания для реабилитации.

Так, в 1992 году были реабилитированы Наум Эйтингон (1899 г.р.) и Павел Судоплатов (1907 г.р.), так как якобы не имелось оснований их обвинять в совершении преступлений про-

тив мира, человечества и правосудия (п. «г» ч. 1 ст. 4 закона «О реабилитации...»).

Наум Эйтингон и Павел Судоплатов были осуждены Военной коллегией Верховного суда СССР за тяжкие преступления против человечности в 1957-1958 годах. Суды над ними были закрыты, а приговоры были засекречены. В частности, в приговоре Судоплатову прямо указано, что в задачи группы под его руководством входило «тайно похищать» граждан и «уничтожать их без суда и следствия». Особо говорилось и о деятельности лаборатории «Икс»:

«Специальная лаборатория, созданная для производства опытов по проверке действия яда на живом человеке, работала под руководством Судоплатова и его заместителя Эйтингона с 1942 по 1946 год, которые от работников лаборатории требовали ядов только проверенных на людях», и эти деяния квалифицировались как «тяжкие преступления против человечности». Согласно справке зам. председателя КГБ Пирожкова, написанной 16 января 1976, о Судоплатове и Эйтингоне: «Созданная по указанию Берии и возглавлявшаяся Судоплатовым и Эйтингоном «особая группа» совершала расправу над гражданами без суда и следствия. В 1946—1947 гг. под их руководством были проведены четыре операции, в результате которых умерли: в Саратове — Шумский, являвшийся в прошлом ответственным партийным и совет-

ским работником; в Ульяновске — инженер Самет; в Закарпатье — епископ униатской церкви Ромжа; и в Москве — Огинс, являвшийся в прошлом негласным сотрудником НКВД. Судоплатов и Эйтингон признали, что операции по ликвидации названных лиц проведены под их руководством...»³

В процессе дальнейшего изучения материалов архивов историк Никита Петров, заместитель председателя Совета НИПЦ «Мемориал», выявил документальные свидетельства совершения Судоплатовым и Эйтингоном преступлений против правосудия и подготовил для «Новой газеты» два очерка, в одном из которых было обращение к Главной военной прокуратуре РФ отменить реабилитационные решения как незаконные⁴. Прокуратура не ответила на обращение газеты.

1 ноября 2013 года Никита Петров обратился в Главную военную прокуратуру с ходатайством об отмене заключений Главной военной прокуратуры от 1992 года о реабилитации Судоплатова и Эйтингона, так как «в материалах уголовных дел Судоплатова и Эйтингона содержится достаточно доказательств совершения ими внутри страны тайных политических убийств граждан СССР и иностранцев, в нарушение действовавшего в то время законодательства. Кроме того, они оба, являясь руководителями 4 управления НКВД-НКГБ, имели непосредственное отношение к работе лаборатории «Х», где испытывались яды на приговоренных к ВМН [высшая мера наказания] заключенных. В приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР по делу П.А.Судоплатова от 12 сентября 1958 г. прямо указано, что он совершил «тяжкие преступления против человечности».

16 декабря 2013 году Главная военная прокуратура ответила, что «по результатам изучения материалов архив-

ных уголовных дел установлено, что Судоплатов П.А. и Эйтингон Н.И. контрреволюционных (государственных) преступлений и противоправных деяний, предусмотренных п. «г» ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года, не совершали, оснований для отмены принятых в отношении них в Главной военной прокуратуре в 1992 году решений о реабилитации не имеется».

Петров обратился в суд с обжалованием отказа. 18 июля 2014 года Московский городской суд прекратил производство по делу № 3-169/2014 на том основании, что Никита Петров «фактически не согласен и просит об отмене принятых Главной военной прокуратурой в 1992 году решений о реабилитации Судоплатова П.А. и Эйтингона Н.И.» Однако принятые Главной военной прокуратурой в 1992 году решения о реабилитации Судоплатова П.А. и Эйтингона Н.И. «не имеют непосредственного отношения к правам и законным интересам заявителя, поэтому он не обладает правом на обращение в суд с заявлением об оспаривании упомянутых решений Главной военной прокуратуры». Следовательно, заключил суд, Петров не может обжаловать решения о реабилитации. Решение суда было обжаловано в Верховный суд, но был получен отказ.

1. ГАРФ. Ф.7523. Оп. 108. Д. 124. Л. 13.

2. Там же. Подробнее о приговоре см. интервью Н.В. Петрова: «Чем Шкуро хуже Судоплатова?» // Коммерсант ВЛАСТЬ. 2001. 4 сентября (№ 35). С. 60-63. См. также: Петров Н.В. Четыре волны самотеррора // Горби. 2024. Апрель. № 8. С. 69.

3. Петров, Н. Мастер индивидуального террора. Портрет Эйтингона, коллеги Судоплатова // Новая Газета. — 2014. — 26 февраля.

4. Петров Н. Штатный государственный убийца (реабилитированный): Два дня из жизни Судоплатова // Новая газета. 2013. 7 августа.

На снимке: Павел Судоплатов. Фото из архива nkvd.memo.ru

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

МАРГУЛЕТЫ И ГОРЛИНКИ

➤ Окончание. Начало на с. 1

СТАРИК МАРГУЛИС НА ШПАЛЕРНОЙ...

Это ему, Моргулису, посвящались многочисленные веселые «маргулеты» — специально придуманный Мандельштамом жанр шуточных стихов. Каждая обязательно должна была начинаться со слов: «Старик Маргулис...» и получить непременно одобрение самого этого «старика» — человека всего-то 30 с небольшим лет от роду. Архетипическое сходство с ильфо-петровской «гаврилядой» («Служил Гаврила...») прямо-таки бьет в глаза!

Иза Ханцын вспоминала, как О.М. часто просил ее сыграть «Вашего Скрябина» — особенно опусы 16 и 37. А в одном письме начала 1930-х годов, начав его с нотописы (sic!) — музыкальной фразы из Сонаты Шумана соль минор, Мандельштам соскочил с нотной сетки и приписал: «...эту музыкальную фразу — весьма коряво здесь начертанную и еще очень многое хотелось бы услышать от вас и Александра Осиповича». Почему и от Моргулиса? Да потому что он сам, по выражению Н.М., был «настоящий человек-оркестр», обладатель феноменальной музыкальной памяти, умевший высвистывать самые сложные симфонии. Одна из потерянных «маргулет» была о том, как «старик» исполняет на бульварах Бетховена.

А еще Моргулис, задолго до становления самиздата, стал первым мандельштамовским «самиздатчиком». Он, по словам Н.М., «в сущности, распространил стихи первых двух [так называемых московских — П.Н.] тетрадей. Запомнив стихи с голоса или получив список, Моргулис читал их друзьям и знакомым, а имел он их несметное количество». Мандельштам пошучивал, что «старик Моргулис» — это ему замена типографскому станку. В Ленинграде Моргулис был более чем востребован — заведовал секретариатом «Красной газеты» и служил редактором отдела иностранной литературы Ленинградского отделения Госиздата — под началом Александра Николаевича Горлина (1878-1938). Это о нем, о Горлине, два его внешних автора — Осип Мандельштам и Бенедикт Лившиц — написали «Балладу о горлинках», вписанную 25 декабря 1924 года в «Чукоккалу»: («Чукоккала» — рукописный альманах Корнея Чуковского, который он вел с 1914 по 1969 год. В нем собраны автографы, иллюстрации, рукописные стихи и заметки выдающихся писателей, поэтов, художников. — Примеч. «30 октября»)

на Лившиц, вдова Бенедикта Лившица, вспоминала о том, как писалась эта баллада: «Это было у Мандельштамов, они снимали тогда две комнаты у чтицы Марадудиной (имеется в виду актриса Мария Марадудина. — Примеч. «30 октября»). Было это уже поздно ночью. Мы с Надей валялись в спальне на супружеской кровати и болтали, дверь была открыта, и нам было видно и слышно, как веселились наши мужья. Они ходили по комнате и сочиняли эту балладу, смеясь, перебивая друг друга, ища слова, меняя строки, рифмы, варианты, отмечая «сор», — все это наплывало одно на другое, и рождающаяся баллада словно качалась на этих ритмических волнах».

Когда в 1928 году разразился скандал с переводом «Тиль Уленшпигеля», персонально, у Мандельштама с Горнфельдом и Заславским, Горлин попытался уладить конфликт, но не преуспел. Моргулис — встал на сторону Мандельштама и 28 мая 1929 года, вместе с большой группой ленинградских писателей, подписал коллективное письмо в его поддержку. (По оплошности издательства «Земля и Фабрика» на титульном листе переводного издания книги «Тиль Уленшпигель» Мандельштам был указан в качестве переводчика романа, а не редактором перевода, что послужило причиной конфликта. — Примеч. «30 октября».) В 1931-1932 годах Моргулис уже в Москве, где работал редактором Детиздата ЦК ВЛКСМ и заведующим сектором информации в газете «За коммунистическое просвещение» (ЗКП). В эту газету — в отдел писем — он устроил и Надежду Яковлевну, в ней же, разумеется, при его содействии, публиковался и Осип Эмильевич. А за ЗКП Моргулису прилетела «маргулета»:

Старик Моргулис под сурдинку
Уговорил мою жену
Вступить на торную тропинку
В газету гнусную одну.

Такую причинить обиду
За небольшие барыши! Т
ак отслужу ж я панихиду
За ЗКП его души.

В середине 1930-х годов Моргулис вновь в Ленинграде — в качестве уполномоченного Детиздата (Детгиза) ЦК ВЛКСМ по городу Ленинграду. В 1933 году — сразу в двух городах: в Москве и Ленинграде — было создано новое издательство — «Детгиз», ленинградская часть которого заведовал Самуил Маршак⁴.

ОРГАНИЗАТОР КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППЫ СРЕДИ ЛИТЕРАТОРОВ

А 28 августа 1936 — почти за год до начала Большого террора — Моргулиса арестовали и 21 марта 1937 года постановлением Особого совещания приговорили к 5 годам лагерей. Умер он, предположительно, в октябре 1938 года, в одном из лагерей УСВИТЛ⁵. А 14 октября 1955 года — реабилитирован. Знакомство с его следственным делом за № 254334⁶ добавляет к этим скудным датам немало существенных деталей.

28 августа 1936 сотруднику Петухову был выдан ордер на обыск и арест за № 3289. Орденом воспользовались в тот же день. При обыске, кроме паспорта, были изъяты «блокнот с адресами и карманный сборник стихотворений». Из заполненной на завтра «Анкеты арестованного» явствовало, что Моргулис захватил с собой томик сочинений Пушкина. Дома оставались жена и 4-хлетний сын Миша⁷.

28-м августа датировано постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения, утвержденное заместителем начальника УНКВД по Ленинградской области Николаем Галактионовичем Николаевым-Журидом (1897-1940). Следователем был назначен помощник начальника 1 отделения 4 отдела УГБ УНКВД по Ленинградской области Николай Степанович Драницын (1912-?)⁸. Начальником этого отдела — с 9 февраля 1935 года и по 14 декабря 1936 года — был Герман Антонович Лупекин; 1901-1940⁹.

В своем постановлении Драницын написал, что подследственный Моргулис «достаточно изобличается в том, что является организатором контрреволюционной группы среди литераторов. Как он сам, так и члены к/р группы систематически ведут контрреволюционную троцкистскую пропаганду». Иными словами, Моргулиса обвиняли по статьям 58-10 и 58-11 и поместили в Центр предварительного заключения в «Большом Доме» на Шпалерной. Интересно, что само постановление было предъявлено Моргулису не сразу и даже не на первом допросе, а только 9 сентября 1936 года.

Первый допрос состоялся на завтра, 29 августа. Вел его оперуполномоченный 5 Отделения СПО младший лейтенант Лупандин (1902-?)¹⁰. Отвечая ему, своими хорошими знакомыми Моргулис тогда назвал пятерых — профессора Ленинградского университета, литературоведа Бориса Михайловича Эйхенбаума (1886-1959), профессора Ленинградского консерватории, виолончелиста и своего земляка Александра Яковлевича Штримера (1888-1961), художника — и тоже земляка — Владимира Арьевича Гринберга (1896-1942), писателя Петра Константиновича Губера (1886-1941) и сотрудника ленинградского «маршакского» — редакций Детгиза, студента Мирона Павловича Левина (1917-1940). Когда Драницын попросил назвать знакомых из числа партийных, Моргулис назвал еще троих — историка Путиловского завода и журналиста, редактора многотиражной Путиловского завода Матвея (Мордуха) Израилевича Мительмана (1904-1941), критика Михаила Гавриловича Майзеля (1899-1937), обесмерченного Булгаковым (известен как один из возможных прототипов барона Майгеля в романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. — Примеч. «30 октября»), и сотрудника аппарата Союза Советских писателей Виктора Васильевича Беспамятных.

Из перечисленных Моргулисом один — а именно Губер — к этому моменту был уже однажды репрессирован. 4 марта 1935 года он был арестован как «социально опасный элемент» (сын генерала) и уже 7 марта приговорен ОСО НКВД СССР к ссылке на 5 лет в Астрахань¹¹. Судя по всему, в августе 1936 года Губер приезжал в Ленинград, где остановился у Моргулиса. Был ли это легальный (если его дело было вдруг да прекращено) или нелегальный приезд — сказать затруднительно¹².

Но скорее нелегальный, так как на следующий вопрос следователя, — а есть ли знакомые, находящиеся в ссылке? — Моргулис назвал фамилии Губера, сосланного в Астрахань, и двух Мандельштамов — Осипа Эмильевича (в Воронеже) и Исаия Бенедиктовича (в Алма-Ату). Ответил он и на вопрос о связях за границей: «Сестра жены проживает за границей, но где не знаю».

После чего следователь взял быка за рога: «Следствию достаточно известно о Вашей контрреволюционной деятельности. Намерены Вы правдиво рассказывать?». — Моргулис: «Я отрицаю, никакой контрреволюционной деятельности

я не производил». — Следователь: «Следствие настаивает на правдивом ответе». — Моргулис: «Ничего не могу сказать по этому вопросу».

Следующий зафиксированный в деле допрос состоялся 11 ноября. Следователь настаивает и требует самоговора. Моргулис же все еще сопротивляется: «Со слов Тагер мне известно, что в 1928-1929 гг. Губер неоднократно выступал в Правлении ССП с речами контрреволюционного характера. Я подтверждаю свои показания, что Губера я знаю хорошо [с 1928] и что он стоит на позиции Советской власти». — Следователь: «Вы ждете, Вы показываете неправду... Следствию известно, что в августе 1936 г. при встрече с Губером Вы высказывали сочувствие руководителям троцкистско-зиновьевской организации и одобряли террористические методы борьбы с руководителями советской власти. Категорически предлагаем прекратить заипирательство и дать правдивые показания по этому вопросу». — Моргулис: «Разговор был о

процессе, но никто ничего не одобрял»

Очевидно, что роковыми для Моргулиса стали показания его бывшего начальника по Ленгизу — и, видимо, перед арестом подчиненного по Детгизу — Александра Горлина, имеющего в его деле статус свидетеля¹³. (Хотя как можно назвать роковыми какие-либо показания в этом апофеозе бесправия и бессудности?) Очень похоже на то, что Горлин, сам погибший в ГУЛАГе в 1938 году, в это время был фигурантом — обвиняемым — и собственного дела, однако ни в каких базах данных репрессированных его имя не встречается!

Как бы то ни было, но 11 ноября 1936 года Горлин показал следующее: «В беседах со мной на протяжении 1936 года Моргулис неоднократно заявлял о своем отрицательном отношении к советскому строю, с которым он, по его собственному выражению, скрепя сердце мирится. Работая по детской литературе в Лениздате, Моргулис намеревался объединить вокруг себя молодых писателей, чтобы затем, под прикрытием редакционного общения и бесед, вести среди них контрреволюционную пропаганду. Он сожалел, что террористический акт против Сталина не удался. Беседа была на квартире у Моргулиса через 2-3 дня после его приезда из Москвы. Возвратившегося из ссылки Губера приютил у себя Моргулис». В запроектированную им таким образом антисоветскую группу Моргулис планировал вовлечь Николая Олейникова, Георгия Фиша, Николая Чуковского и его самого, Александра Горлина. Эти показания были предъявлены Моргулису, и 14 ноября, на третьем — и последнем допросе, который зафиксиро-

ван в его деле, — он уже поплыл навстречу следователю. Он признал, что вел контрреволюционные разговоры с Губером, но вел не систематически, а всего-то два или три раза. Он признал, что судьба осужденных троцкистов-зиновьевцев достойна сожаления.

Когда Моргулиса поместили в Центр предварительного заключения в «Большом Доме» в анкете было указано, что состояние его здоровья удовлетворительное. А 14 ноября тюремные врачи выдавали из себя следующую медицинскую справку:

«Диагноз: миофиброз и расширение сердца, холецистит хронический.

Степень годности к труду: ввиду наличия сердечных припадков к физическому труду негоден. Годен к легким работам, не связанным с длительным физическим напряжением.

Следовать этапам: может».

В тот же день Лупандин завершил следствие и составил обвинительное заключение, утвержденное начальником УНКВД по Ленинградской области комиссаром госбезопасности 1 ранга Леонидом Михайловичем Заковским (настоящее имя — Генрих Штубис, 1894-1938). Обвинение Моргулиса — по статье 58-10, при этом сказано, что он «виновным себя частично признал, но полностью изобличается показаниями свидетеля Горлина А.Н.».

Получив 22 ноября визы помощника областного прокурора Израэлиты и заместителя областного прокурора Шпигеля, заключение направилось в «суд», то есть в Особое совещание при НКВД СССР, каковое собралось 21 марта 1937 — и постановило:

Моргулиса А.И. — за контрреволюционную агитацию заключить в исправительный лагерь сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 29.8.1936. Дело сдать в архив». Заключили, между прочим, один день! Ведь арестовали Моргулиса 28 августа.

И не постеснялись — с имеющимся диагнозом — направить «старика» даже не в Мариинск, куда направляли слабосильных и возрастных осужденных, а прямо в УСВИТЛ, то есть на Колыму. Отправить же должны были «с первым отходящим этапом» — к 7 апреля 1937 года, то есть в условия владивостокской пересылки и без учета сроков навигации 1937 года. Через год с этой местностью познакомится и Мандельштам.

Указанием на смерть Моргулиса в Находке 20 октября 1938 года, если она не мифологична, может служить, скорее всего, его перевод в один из лагерей в Находке, где вовсю шло строительство морского порта — новых, вместо Владивостока, ворот на Колыму¹⁴.

Постановлением Президиума Ленинградского Городского Суда от 14 октября 1955 года Приговор ОСО был отменен и дело в отношении Моргулиса производством прекращено «за недоказанностью виновности».

Остается только еще раз вернуться к жене «старика Моргулиса» — Изе Давыдовне Ханцын-Моргулис. В 1937 году, в соответствии, как говорится, с законодательством, ее вместе с с пятилетним сыном выслали на постоянное проживание в Самарканд. В 1939 году — после получения из НКВД известия о смерти мужа — они вернулись в Ленинград.

Павел НЕРЛЕП

На снимках: Александр Моргулис.

Фото из архива автора.

Осип Мандельштам, конец 1920-х гг.

Фото Моисея Наппельбаума из архива Государственного музея А.С. Пушкина.

1. Многие, в том числе и Мандельштамы, воспринимали его фамилию на слух как Маргулис.

2. А еще в периодском Реште.

3. Проживали по адресу: Саперный пер., д. 14, кв. 23 (другой адрес: Фонтанка, д. 38, кв. 9).

4. В 1937 году многие сотрудники редакции ленинградского отделения Детиздата — Тамара Габбе, Александра Любарская, Николай Спиридонов, Кирилл Шавров, Сергей Безбородов, Константин Боголюбов — были репрессированы.

5. По некоторым сведениям — в районе Находки.

6. Архив ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Дело № П-13128.

7. В качестве члена семьи Моргулис указал также свою старшую сестру Нелли Горчакову (1890-?), проживавшую в Ростове, на Морской, 125.

8. В деле Моргулиса Драницын фигурирует иначе — как заместитель начальника не 4-го, а 5-го отделения следственно-полицейского отдела. В должности Драницын оставался до 31 мая 1937 года. 27 ноября 1938 г. он был арестован и обвинен по статье 193-17а Уголовного кодекса РСФСР. Военный трибунал войск НКВД Ленинградского округа приговорил его 10 июня 1939 г. к 8 годам лишения свободы. 1 октября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР исполнение приговора отсрочил до окончания военных действий, а самого Драницына направили на фронт. Место и дата его смерти неизвестны.

9. 14 декабря 1936 г. освобожден от должности с отзывом в распоряжение НКВД СССР, затем — начальник УНКВД Ростовской обл. Арестован 7 июля 1938 г., обвинения — по статьям 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. 28 января 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. В реабилитации Лупекину, как и Драницыну, было отказано.

10. Он впоследствии продолжит потом карьеру в Большом Доме — достигнет до начальника отделения УНКВД по Ленинградской области и до подполковника НКВД.

11. Вместе с ним были выселены жена, Ада Аркадьевна, 1891 г.р., и дочь, Наталья Петровна, 1909 г.р. Сын, Александр Губер, 1919 г.р., был репрессирован в 1941 г.

12. Вторично Губер был арестован 26 августа 1938 г. по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде и приговорен к 5 годам заключения, а не ссылки. Направили его в Кулойлаг под Архангельском, где он и умер 13 апреля 1941 г. Полностью — по общим делам — он был реабилитирован 11 июля 1961 г.

13. Утверждать это наверняка тоже неправильно — уж слишком много страниц дела Моргулиса «законвертированы», то есть недоступны для ознакомления и изучения.

14. Вся уточняющая информация наверняка содержится в одном из конвертов этого дела, но так и осталась недоступной при знакомстве с ним.

Восстал на царство Короленки
Ионов, Гиз, Авессалом:
— Литературы-вырожденки
Не признаем, не признаем!

Но не серебряные пенки,
Советского червонца лом,
И не бумажные керенки —
Мы только горлинки берем!

Кто упадет на четверенки?
(Дуем Александрам тесен дом.)
Блондинки, рыжие, шатенки
Вдохнут о ком, вдохнут о ком?

Кто будет мучиться в застенке,
Доставлен в Госиздат живьем?
Воздерживаясь от оценки:
Мы только горлинки берем!
Гордятся патриотки-венки
Своим слабительным питьем
— С лица Всемирки-Современки
Не воду пьем, не воду пьем!

К чему нам различать оттенки?
Не нам кичиться этажом.
Нам — гусь, тебе — бульон и гренки, —
Мы только горлинки берем!

Envoi (посвящение):

Князь Гиза, слышишь: к переменке
Поэт бухалтер соловьем:
«Кто на кредитки пятит зенки?
Мы только горлинки берем!»

Под «горлинками» здесь подразумеваются гонимые, которые после закрытия издательства «Всемирная литература» выдавались авторам по распоряжению Горлина. Екатерина Константинов-

РЕГИОНЫ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

В МАГНИТОГОРСКЕ ЕСТЬ ПАМЯТНЫЙ ЗНАК РЕПРЕССИРОВАННЫМ...

Геннадий Васильев — один из тех активистов-краеведов, кто продолжает заниматься созданием Книг памяти в регионах. Перед 30 октября 2024 года он написал для «30 октября» об очередном подготовленном томе. И рассказал о том, как в Магнитогорске нашел установленный много лет назад памятный знак переселенцам.

Более 35 лет назад впервые окупившись в тему истории политических репрессий, не могу остановиться. Последние 18 лет стали наиболее продуктивными. Издано 18 томов Книги памяти жертв политических репрессий жителей города Магнитогорска и 11 сельских районов юга Челябинской области с 1918 по 1953 годы. Первая глава каждого тома посвящена времени, в котором жили и выжили наши не столь давние предки, все остальное — это поименный список жертв и пострадавших от государственно-террора. В Книгах памяти увековечены имена более 64000 человек, которых советская власть не пощадила: раскулачила и выселила, арестовала и осудила, расстреляла, оставив жен вдовами, детей сиротами. Первой ласточкой моих изысканий была небольшая книга, посвященная жертвам репрессий отдельно взятого Кизильского района Челябинской области, моего родного района. Из предполагаемых 700 осужденных и расстрелянных, эту цифру мне обозначили сами бывшие политзеки, восстановлены имена 364 человек.

Вся моя исследовательская работа — это чистое волонтерство. Причем первые 13 томов Книги памяти подготовлены и опубликованы на личные сбережения. А потом появились неравнодушный человек, потомок репрессированного, который взял на себя финансовую часть подготовки книг и типографские расходы. Значительная часть небольшого тиража идет в библиотеки города Магнитогорска и сельские районы.

Только в 18-м томе на 520 страницах собрана информация о 4006 переселенцах. В книге представлены 724 фотографии и фотодокумента.

А фотографии это последние прижизненные...

В книге особо выделены вновь установленные имена приговоренных к ВМН, а это 197 человек. Вновь установлены имена тех, которых приговорили на различные сроки содержания в концлагерях и ИТЛ, а это 291 человек. Установлены имена 72 человек, которые от нескольких дней до 3-4 лет находились под следствием, но за недоказанностью состава преступления освобождены из-под стражи. Установлены семь человек, которые погибли во время следствия.

Сегодня никто в стране не может хотя бы приблизительно сказать о количестве репрессированных — указывается лишь порядок чисел. Когда в 2023 году была закончена работа над 18-м томом, решил проанализировать все изданные книги и хотя бы приблизительно обозначить хоть какие-то цифры по Магнитогорску. Репрессии начались с первых дней прихода к власти большевиков. И за первые три десятилетия советская власть за несогласие с ее политикой приговорила к расстрелу 2790 жителей города Магнитогорска из 11 сельских районов юга Челябинской области, в том числе 32 женщины. Только за три десятилетия советская власть приговорила к различным срокам заключения 4333 человек, в том числе 324 женщины. 834 человека, в том числе 58 женщин, арестованы, под следствием находились на нескольких дней до трех-четырех лет и за недоказанностью состава преступления освобождены. Установлено, что 88 человек, находясь под следствием, «умерли», считаю, что убиты. И это только на юге области, а по всей области, а по стране...

За первое десятилетие строительства Магнитогорска 99 человек из числа руководителей города и комбината были осуждены или расстреляны. Но и это еще не все. Установлены 75 южноуральцев, которые воевали на фронтах Великой Отечественной войны, по подозрению в проведении антисоветской агитации были приговорены к ВМН или к длительным срокам заключения, а их семьи, как правило, как членов семей изменников родины выселяли в отдаленные территории СССР. Установлены 147 человек, которые, отбывая наказание в Магнитогорских тюрьмах и Верхнеуральском политизоляторе, арестованы. Именно так, арестованы отбывая наказание. 67 человек из которых расстреляны, осужден 61 человек, в отношении 10 дела прекращены, 5 погибли во время следствия. Установлены 63 представителя из числа служителей религиозного культа, из которых 13 расстреляны (о 4 арестованных информация отсутствует).

Магнитогорск, 95-летие которого горожане отметили в 2024 году, имеет лишь один памятный знак, посвященный переселенцам-спецпереселенцам, т.е. репрессированным переселенцам. Магнитогорск, построенный на костях спецпереселенцев, должен иметь достойный памятник переселенцам, город строили пригнанные не по своей воле жители 19 регионов СССР.

А история открытия памятного знака такова.

Где-то в 2010 году ко мне приехали две спецпереселенки со своим внуком и сказали: «Поехали с нами, мы что-то тебе покажем». Месяц октябрь, дул сильный ветер, было очень прохладно. Выехали за город, на пустырь, когда-то огороженная территория оказалась заброшенным кладбищем... Две пожилые женщины что-то долго искали, а когда не нашли, очень долго рыдали навзрыд. Когда я спросил, что искали, они ответили: «Доказательство того, что

это первые захоронения репрессированных спецпереселенцев». Так и уехали ни с чем.

Наступил 2018 год. К выходу 10-го тома Книги памяти готовилась местной телекомпанией передача, и просили меня что-нибудь показать. Мы приехали на это заброшенное кладбище, велась съемка, я что-то рассказывал, и вдруг меня что-то остановило... Мне показалось, что-то блеснуло. Раздвинув траву, разгреб руками землю и увидел это... Увидел то, что мне хотели показать бывшие спецпереселенки... Доказательство есть! Разбитая мемориальная табличка с надписью «Здесь покоится прах первостроителей города Магнитогорска захоронения 30-40 годов». Почему она оказалась разбитой, неизвестно. Ее фрагменты помещены в основание нового памятника — на фото.

Обратившись к равнодушно-человеку, получил добро на установку памятного знака. И 18 ноября 2018 года состоялось открытие памятного знака. Ко мне подошел дедушка ну очень преклонного возраста и сказал: «А ты знаешь, почему именно ты нашел это доказательство? Потому что они, там, видят, каким благородным делом ты занимаешься, и вытолкали плиту...». Поверить в эти слова трудно, но и не поверить нельзя. Все это легло в основу ТВ-передачи в двух частях «Есть только миг...».

Что меня особо беспокоит сегодня? Это нарастающее равнодушие ко времени первых десятилетий советской власти, равнодушие современников, потомков репрессированных, к своим историческим корням, к своим предкам. С 2009 года ежегодно провожу презентации Книг памяти и каждый год обращаюсь к слушателям, читателям с одними и теми же призывами.

Призываю переосмыслить то время и подумать, почему это произошло.

Призываю переосмыслить слова Александра Исаевича Солженицина, который сказал как-то: «... Ведь все у нас забывается, и скоро скажут, неправда, так не было».

Подрастающее поколение, и не только, не располагает знаниями настоящей истории после 1917 года. Не случайно в концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий (15 августа 2015 г. № 1561-р) есть замечательные слова, что Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в ми-

ровом сообществе, не увековечив память многих миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий. Ведь это же прямой призыв к переосмыслению истории первых десятилетий советской власти после 1917 года. (Стоит отметить, что в 2024 году текст Концепции государственной политики был изменен. Из него, в частности, исчезли слова о массовости репрессий — Примеч. «30 октября»).

В любой стране есть две стороны, как у медали. И мы привыкли знать и познавать только одну сторону, а другую? В истории страны советов много негативных эпизодов, позорных, трагических, преступных тех стороны государства. И мы не просто должны, мы обязаны знать и эти страницы истории. Сегодня мы живем в непростое время и тема репрессий периода сталинской диктатуры сводится на нет. И это факт. Но из истории, как из песни, слов не выкинешь, правда всегда найдет свое место...

Память о безвинно пострадавших может не только развешивать, но и сплачивать общество и государство в единый народ. И тогда мы будем сильнее, чище, справедливее, и, может быть, в будущем это станет гарантией неповторения того ужаса, который случился в эпоху сталинского режима.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ,
член Союза краеведов России,
автор проекта Книг памяти
жертв политических репрессий
на Юге Челябинской области

На снимке: восстановленный памятник репрессированным, Магнитогорск. Фото автора.

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

В начале 2024 года в издательстве «Альпина» вышла книга Татьяны Литвиновой «Сталин жил в нашей квартире: Как травмы наших предков мешают нам жить и что с этим делать». Ее автор, практикующий психолог с многолетним стажем, пишет о том, как трагические события в истории страны оказываются семейными тайнами, «скелетами в шкафу», и о том, что проще было бы знать правду. Татьяна Литвинова написала для «30 октября» о том, как непроработанная травма прошлого влияет на жизнь следующих поколений.

ОТКУДА ПРИХОДИТ ВЕРА ВО «ВРАГОВ НАРОДА»

Десять лет назад без конца зазвучало по телевизору, замелькало в СМИ, в интернете слово «русофобия».

Страшное открытие: люди снова верят во «врагов народа». А если одним из этих врагов народа внезапно станешь ты? Помню, как, откуда ни возьмись, в социальных сетях возникли хейтеры и стали писать: то под постами, то в личных сообщениях: «Тварь, гадина, фашистка (именно так), ненавижу...» И: «Когда же таких, как ты, начнут на улицах бить?» Этих сразу в черный список. Понимала, что они, скорее всего, где-то далеко, но все равно было страшно.

Более того, если старые хорошие знакомые начинают верить, что ты — один из этих «русофобов»? «Так вот, оказывается, какие у тебя взгляды!». Одноклассник, с которым во втором классе сидели за одной партией, по старой дружбе отнесся снисходительно: «Я знаю, что ты хороший человек, просто ошибаешься. Потому что русофобы существуют». За страхом пришла депрессия — мне-то за что? Ну как за что? Я же потомственный враг народа.

Потом — открытия, одно за другим, и в результате появилась на свет моя книга «Сталин жил в нашей квартире» о последствиях репрессий для нашего общества и каждой отдельной семьи, о том, как травма передается из поколения в поколение и что с этим делать.

Первое открытие: я пришла в ужас от происходящего не случайно, а потому что потомок репрессированных. Эта информация значила для меня намного больше, чем казалось раньше, жила во мне. Поняла это, внезапно открыв, что высказывание неправильных взглядов снова опасно. Пришло важное осознание того, что травма сохраняется в душе на бессознательном уровне и как будто ждет своего часа, чтобы проявиться, если что-то послужит триггером.

Второе открытие: масштаб советских репрессий, о котором раньше не догадывалась. Знала только про осужденного прадеда по отцовской линии и раскулаченную семью бабушки по материнской. На самом деле пострадавших от репрессий в роду оказалось намного больше. Именно тогда, десять лет назад, стала наводить справки, и информация на меня обрушилась, как лавина. Конечно, у меня в роду были

ПРОШЛОЕ ВЛИЯЕТ

люди, которые говорили неправильные вещи, за это и поплатились.

Прадед Александр Гаврилович на работе участвовал в разговорах о том, что в селах голод и на фоне этого голода — эпидемия чумы. То и другое было правдой. Это был тот ужасный голод 1933-го, который в Украине называют Голодомором. В Ставропольском крае он тоже был. Но официально его не было, всех участников разговора называли контрреволюционной группировкой и судили. Мол, ненавидели Советскую власть, клеветали на нее, потом перешли от слов к делу и занялись вредительством.

Дед Федор Игнатьевич в 1942 году позволил себе иронизировать о приказе Сталина «Ни шагу назад!». Тройродный дед Сигизмунд Фридрихович говорил кому-то, что в Германии и Японии высокий уровень жизни. (Еще до войны в 1938 году.)

И это еще не все... Я насчитала в роду шестерых осужденных «политических», двух депортированных трудармейцев, две раскулаченные семьи, еще одну семью лишенцев...

Третье открытие: Нас, потомков репрессированных, очень много. Когда начала рассказывать о своих открытиях знакомым, слышала от них новые рассказы. А я про них не знала и каждый раз удивлялась: «И ты тоже!». Так ведь и я им о своих родственниках

не рассказывала и их не спрашивала. Об этом молчали: и мы, и наши семьи. Почему же не все были шокированы тогда, десять лет назад?

НАС, ПОТОМКОВ РЕПРЕССИРОВАННЫХ, — БОЛЬШИНСТВО, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ

Сейчас я думаю, что на самом деле они есть в роду у всех нас. Многие люди скажут, что репрессированных у них в роду не было. Но...

Во-первых, не все знают. Люди вообще о предках не так уж много знают. Скажем, у каждого человека четыре прадеда и четыре прабабушки. Вы знаете что-то о каждом из них? Кстати, как раз репрессированных в истории семей забывают чаще всего.

Во-вторых, узнав, за что осужден предок, кто-то заключает, что он — не репрессированный! Я однажды столкнулась в интернете с возмущением земляка, который утверждал, что его прадеда, по справедливости, надо исключить из Книги памяти Ставропольского края, потому что он — «не репрессированный», раз сидел по статье «вредительство».

В-третьих, не все знают, что репрессии — это не только аресты и суды по политическим ста-

тьям. Раскулачивание — репрессия. Депортация — репрессия. И, в-четвертых, верю, что репрессированного предка у кого-то нет по прямой линии. Однажды тетя мне написала имена бабушкиных двоюродных братьев. У этой бабушки не было родных братьев и сестер; она выросла, общаясь с двоюродными. Бабушка Нина была наполовину немкой. Стала искать ее братьев-немцев в базе данных репрессированных — находила одного за другим. Мне эти люди — тройродные деды. Много ли мы знаем своих двоюродных-троюродных делов-праделов?

В конце концов, пострадали не только сами репрессированные. Жертвы политики раскулачивания — не только раскулаченные, но и те, кто умер от голода, к которому привела коллективизация. Семейно-бабушки Нюси раскулачили. Кто-то из соседей предупредил их, что готовится выселение, и они сбежали. Где прятались «кулаки» Шанины? Их мать тогда умерла; я не знаю, где. Где был отец-белогвардеец, они уже не знали. Но совсем недавно я узнала, как тогда повезло «кулакам» Шаниным! Страшно, но бабушку, ее братьев и сестер, спасло то, что в 1933 году их не было в родном селе. В тот год село Гривки почти полностью вымерло от голода!

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

ОЧИСТКА ЛЕНИНГРАДА ОТ «ЧУЖДЫХ ЛЮДЕЙ»

Публикуемый документ найден в фонде Р-24 «Ленинградского областного окружного комитета ВКП (б)» в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (бывшем так называемом «Партархиве»). Текст без даты, составлен в период с конца января по май 1936 года, подшит в дело «Переписка». Он составлен в период, когда еще не был опубликован проект новой Конституции, но уже заявлено о том, что в СССР больше никого не будут лишать избирательных прав, они будут у всех, а многочисленные категории «лишенцев» отменяются. Автор текста с этим очевидно не согласен и развернуто аргументирует необходимость продолжения чисток и выявления «классово-чуждых людей» и «авторитарного вмешательства» ленинградского партийного начальства.

Документ составлен ответственным секретарем комиссии Ленсовета по делам лиц, лишенных избирательных прав, Жуковым. Можно предположить, что это советский функционер просто боится потерять свою должность. Однако сегодня этот документ можно рассматривать для объяснения причин «Большого террора» 1937-1938 годов.

Жуков употребляет словооборот «чуждые люди» (некоторые историки называют репрессии после убийства С.М. Кирова «операцией «Бывшие люди») и показывает на цифрах, сколько осталось этих людей, несмотря на все репрессии и чистки, фактически призывая к «окончательному решению вопроса» перед тем, как уравнивать их в правах.

Документ может быть использован для подтверждения двух из многочисленных гипотез о причинах «Большого террора». Николай Верт предложил рассматривать «Большой террор» как механизм социальной инженерии, окончательное завершение политики изгнания страны от «вредных элементов». В преддверии операций НКВД 1937-1938 годов сотрудник Ленсовета, уполномоченный заниматься лиценциями, обращает внимание партийного руководства на многочисленных чужаков, сумевших выжить и даже проникнуть в советские органы, несмотря на все репрессивные меры, оказавшиеся не такими уж и жесткими, необходимо продолжать очищать страну.

Карл Шлегель подчеркивал, что предложенное сверху избавление от

врагов было с готовностью подхвачено и использовано массой граждан и структур для решения своих проблем, сохранения должностей и карьерного роста. Пресловутый Жуков, рапортуя или донося партийному начальству, явно движим желанием сохранить если не свою должность, то возможность продолжать работать в Ленсовете и оставаться востребованным.

Следует признать, что бывшие партийные архивы в открытом доступе хранят огромный массив документов эпохи, еще не изученных и не опубликованных.

Татьяна КОСИНОВА

Р-24 [Ленинградский ОК и ГК ВКП(б) Ленинградский областной комитет ВКП(б). Общий отдел. II часть]. Опись 2В-2 [Общий сектор II часть]. Связка 670. Д. 1778. Постановления Президиума Ленсовета и справки по вопросам городского хозяйства... 23 янв.-21 мая 1936. На 152 листах.

ЛЛ. 5-7. Переписка [Машинопись, 1-й экз, полтора интервала]

Л. 5 Резолюция карандашом: «В дело Чернилами «д.514» «Секретно» Копия 5.

Секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) тов. А.И.Угарову Несмотря на продолжительность

сроков очищения Ленинграда и Пригородного района от классово-чуждых элементов, проведенная проверка о проживании в Ленинграде лиц, числящихся в архивных книгах (б.землевладельцы, торговцы, промышленники, чины полиции и жандармерии, служители религиозных культов и т.п.) показала, что архивные печатные книги соответствующим образом не использовались.

Всего выявлено не числящихся в списках лиц, лишенных избирательных прав, более двух тысяч (2.000) человек, лишенных прав по закону, среди них:

а) помещики, выявленные по книгам «Вся Россия» за 1901 г. 116 чел., 1912г. — 85 чел. и 1913 г. — 96 чел.; выборщиков в думу — 41 чел., потомственных дворян — 14 ч., итого 362 чел.;

б) Купцы I и II гильдии г. Петербурга по книгам «Купеческая управа за 1900-1916 г.г. — 1550 чел., в том числе выбывшие и их дети;

в) торговцы и промышленники других городов и областей России по книгам «Вся Россия» — 1903, 1910, 1912 г. и «Весь Ленинград» 1928 г. — 915 чел.;

г) чины жандармерии по книге за 1915 г. — 15 чел., по сведениям НКВД — 76 чел., по списку особого корпуса жандармов 14 чел. — всего 105 человек; Л. 6 [«2»]

д) чины департамента полиции — 26 чел., в том числе Красавин А.Н. рабо-

тающий в аппарате Обкома ВКП(б) с 1922 по 1932 г., в обществе политкаторжан с 1932 по 1935 г. и в Облплане последнее время, всюду скрывающийся свою службу в полиции.

Того Красавина предполагали взять вновь в какую-то хозяйственную единицу Обкома (санаторию или совхоз) работники обкома ВКП(б).

е) По памятной книге С.П.Б. губ. за 1914 г. выявлено 72 чел., в том числе б.земские начальники 3 чел., пристав 1, подполковник п/с.тюрьмы, ротмистр жандармского управления, проживающий в той же квартире, где жил до революции; граф Гулович, шталмейстер двора, Зиновьев А.Д., ряд служителей культов (священники, дьяконы).

Общее число лиц, выявленных Ленсоветом, подлежащих проверке, свыше 3.250 человек.

Вызываемые в Ленсовет лица из числа выявленных по книгам архива, в большинстве своем не были известны Паспортному отделу, аппарату НКВД и райсоветам, и все они скрывали свое социальное прошлое по месту работы. Некоторые из указанных лиц работают в г. Кронштадте, на военных заводах и в 1-й погран.школе. Например, выявлены 3 таких работника в Леноблплане, на заводе №4; масса таких лиц в торговых аппаратах и научных учреждениях. Есть даже в рядах РККА.

Если учесть, что к декабрю м-цу 1935 г. по арх. материалам Ленгорфо и Соцстраха было выявлено ранее не включенных в списки лиц, лишенных избирательных прав, около 30.000 человек, то будет ясно, что при паспортизации и выселении чуждых людей в 1933, 1934 и 1935 г.г. не было

Л. 7 на учете довольно большой армии чужаков, что система выявления и учета чуждых людей и борьба с проникновением их в государственный и партийный аппарат все еще недостаточно четка. Это относится в первую очередь к административным органам, спецчастям учреждений, организаций и НКВД.

К лицам, выявленным в последнее время как чуждым по своему прошлому, применение необходимых ад-

министративных мер по включению в списки лиц, лишенных избирательных прав, и выселению из Ленинграда и т.п. затрудняется вмешательством со стороны прокуратуры, в частности пом.обл.прокурора т. Матвеева, который на одном из совещаний в бюро жалоб К.С.К. заявил, что «теперь за прошлое лишать избирательных прав незаконно»; такое же настроение есть и в райсоветах, и у некоторых работников Ленсовета, особенно после заявления т. Сталина и Молотова о лишении по новой Конституции.

Прошу Вашего авторитетного вмешательства:

а) в части организации еще больше работы по выявлению классово-чуждых людей по имеющимся использованным архивным материалам.

б) по улучшению работы спецчастей предприятий, организаций и учреждений, особенно в военных заводах, учреждениях, и создания таких условия приема на работу, при которых не было бы возможности чуждым людям проникать на эти заводы и погранзоны;

в) ускорения оформления материалов на выявленных лиц и применение к указанным лицам необходимых законных мер (лишение изб.прав, удаление из Ленинграда и отдале под суд отдельных лиц и т.п.)

Отв. секретарь комиссии Ленсовета по делам лиц, лишенных избирательных прав Жуков.

Верно подпись. ЛЛ. 31-33, 34-36 еще две копии данного документа.

Л. 30 записка: «Копия снята направлена 10 мая 1936 г. т.Жданову. дата, подпись

Н Л. 33 оригинал подписи Жукова и пометки: отп. 2 экз. 1адресату, 2в дело. Нп

Л. 125 о ходе сева Л 144 -146 о сенокоске Лл 147-149 районирование.

Источник: ЦГАИПД СПб., ф. Р-24. Д.1778. ЛЛ. 5-7.

На снимке: Ленинград в 1934-1935 годах. Фото Telegram-канал «Дорогие петербуржцы»

РЕГИОНЫ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

И НЕ ДАЕТ НАМ ПОКОЯ

ЖЕРТВА, НАСИЛЬНИК, СВИДЕТЕЛЬ

В любом случае, непроработанный опыт травмы несет в себе все общество. Во время массовых социальных катастроф каждый человек в обществе — жертва, или насильник, или свидетель². Один и тот же человек мог побывать в двух ролях. Часть моих предков были раскулачены, но прадед Гавриил Андреевич, наоборот, в родной украинской деревне был колхозным бухгалтером, участвовал в коллективизации и занимался раскулачиванием. А потом бежал вместе с семьей — то ли от голода, то ли от расправы. Ему могло угрожать и то и другое.

В ленинские и сталинские годы наши предки были свидетелями. Даже если у человека на глазах никого не арестовали, время от времени кто-то из знакомых исчезал. Я спросила тетю, помнит ли она, кого арестовали. Она сразу ответила: «Токмаков Владимир Иванович». И мама, и бабушка ей говорили, что никто из соседей не скажет о нем плохого. Я нашла Владимира Ивановича в «Открытом списке» (Open list — база данных жертв политических репрессий в СССР, построенная по принципу «Википедии», т.е. пользователи сайта и профессиональные исследователи сами добавляют в список новые имена, а также дополняют уже су-

ществующие страницы. — Примеч. «30 октября»). Хорошему соседу было 59, когда ему дали срок — 10 лет, из лагеря он не вернулся. Я знаю двор в Пятигорске, где он жил.

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВОСПИТЫВАЛИ ТРАВМИРОВАННЫЕ РОДИТЕЛИ, ДЕДУШКИ И БАБУШКИ

Мы все — потомки травмированных и запуганных людей. Эти люди воспитывали новых травмированных и запуганных людей. Как это получалось? Если человек встречает подтверждение того, что пережитое им — действительно травма, получает от людей сочувствие и понимание, то постепенно происходит исцеление. С наследием репрессий все не так просто — тема массово замалчивалась, люди не получали подтверждения и сочувствия. И не только потому, что в разной степени пострадали все, но и потому, что ради самосохранения люди обычно молчали.

И еще потому, что люди пострадали от собственных соотечественников. А такую историю люди обычно не любят ни рассказывать, ни узнавать. А если об этом само — причина травмы, если оно глухо и молчит, то травма становится межпоколенческой, и продолжает влиять на потомков, то

есть в целом на общество. Травма не становится воспоминанием, она переживается как настоящее и влияет на жизнь². Только обычно люди сами не понимают, что на них влияет.

Часто люди возражают: «Но мне же ничего не рассказывали!» Нам рассказывали — но чаще всего не прямо. Чаще всего ненамеренно, но пережитое давало о себе знать. Вот мое воспоминание из раннего детства. Из-за скандала с соседом у папы возникли проблемы с милицией. Позже все благополучно разрешилось, но по этому эпизоду представляю, какой стресс переживала семья. Бабушка показывала мне диафильм. Остановилась на кадре, где за Мальчиком-с-пальчик бежит по лесной тропе огромный людоед, задумалась и говорит: «Твоего папу посадят. Маму посадят. Кому мы с тобой будем нужны?»

Позже я много раз вспоминала этот случай и думала, какая бабушка странная. Отчего такой страх и разговоры о «посадках» в семье, где не было ни одного судимого? Ну как же, были судимые. И в мамин, и в папин семье были осужденные по пятьдесят восьмой. И не зря этот образ страшного людоеда и «папу посадят, маму посадят». А ведь действительно вслед за мужем часто арестовывали жену. Могли ли бабушку арестовать вслед за дедом, а

маму отдать в детдом? Все это могло быть.

Но это все-таки было про страх, хоть и не про Сталина. Атмосфера, в которой мы жили и живем, продолжает на нас влиять. Иногда под ее влиянием мы начинаем говорить, и как будто совсем не о том. Моя бабушка действительно испугалась, только не поняла, почему так сильно. Есть психологический механизм, он срабатывает бессознательно, и он «хитрый». Реактивное образование — когда чувство, испытываемое к кому-то, почему-то выразить невозможно или нежелательно. И тогда человек начинает искренне чувствовать и выражать противоположное, причем выражает часто преувеличенно. Знать, что живешь под властью Людоеда, так невыносимо, что люди массово верили, что живут под властью самого прекрасного вождя в самой счастливой стране. Тем более что именно это им транслировалось. Сталина действительно любили такой, очень тревожной, любовью. Иначе пришлось бы ненавидеть, а ненавидеть было опасно. Параллельно может включиться механизм идентификации с агрессором, и, соответственно, ненависть к врагам великого вождя... Тот, кто идентифицируется с агрессором, начинает меньше бояться, чувствуя себя сильным, как он.

НАШЕМУ НАРОДУ НЕ ПРИВЫКАТЬ ЖИТЬ В ТЯЖЕЛОЙ АТМОСФЕРЕ ЗАМАЛЧИВАЕМЫХ ТРАГЕДИЙ

Когда-то нас с детства воспитывали в любви к великому вождю Ленину. Культ Ленина вроде давно позади. Хотя как знать, тем более, что все памятники на месте. Может ли снова расцвести любовь к Владимиру Ильичу, как вдруг расцвела новая любовь к великому вождю товарищу Сталину?

Иногда о трагедиях говорят неожиданно. В маленьком продовольственном магазинчике единственный продавец сидел, задумавшись, пока я, единственный покупатель, изучала витрины.

Наконец решился спросить, хочу ли я, чтобы к власти сейчас пришел Сталин.

«Нет, — отвечаю, — совсем не хочу».

«Эх, — говорит он, — ничего ты не понимаешь!»

И тут пришло подкрепление. Заходит в магазин крепкий мужик, и увлеченный продавец спрашивает, хочет ли он, чтобы ожил Сталин.

«Ни за что!» — прогремел мужик. «Он всю мою казачью родню уничтожил». И так с наездом на продавца: «А ты что, Сталина хочешь? Говори!» Два — один в нашу с казаком пользу! Поклонник Сталина притих.

Окончание на с. 11

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

КАК СНОСИЛИ ПАМЯТНИК Г.Р.ДЕРЖАВИНУ В КАЗАНИ

Зачем люди ставят памятники? Очевидно, чтобы увековечить память об определенных событиях и людях. Первым в России гражданским памятником стал, естественно, памятник Петру Великому скульптора Фальконе (1782), который и по сей день стоит на Сенатской площади Санкт-Петербурга. Затем последовали памятники К.Минину и Д.Пожарскому в Москве (1818), дюку (герцогу) де Ришелье в Одессе (1828) и М.В.Ломоносову в Архангельске (1832) работы великого скульптора Ивана Петровича Мартоса. Затем были созданы памятники полководцам М.И.Кутузову и М.Б.Барклаю-де-Толли перед Казанским собором в Петербурге (1837). Пришел черед и Поволжья.

В 1845 году в Симбирске был воздвигнут памятник Н.М. Карамзину, созданный по проекту одного из талантливейших русских скульпторов Самуила (Фридриха) Ивановича Гальберга. Он же стал автором памятника Г.Р.Державину, задуманного казанцами еще в 1816 году. В мае 1845 года проект архитектора К.А.Тона и скульптора С.И.Гальберга был утвержден. По личному указанию Николая I памятник Державину был установлен и торжественно открыт во дворе комплекса зданий Казанского университета 23 августа 1847 года. Позднее в 1870 году памятник Державину был перемещен на Театральную площадь, разбитый вокруг памятника сквер стал называться Державинским.

К 1917 году в Казани имелось три гражданских памятника знаменитым людям: Державину, Александру II Освободителю (1895) и памятник-бюст знаменитому математику-геометру и ректору Казанского университета Н.И.Лобачевскому (1896). В 1918 году в годовщину Февральской революции памятник Александру II, стоявший на центральной Ивановской площади Казани, переименованной в площадь 1 мая, был снесен, в 1920 году на его пьедестале была поставлена гипсовая скульптура рабочего-молотобойца под названием «Освобожденный труд». Дождь, снег и ветер превратили скульптуру в комок грязи, и ее остатки были убраны. То же произошло с бюстом татарского революционера-большевика Муллаура Вахитова, который был установлен в 1922 году на Юнусовской площади Казани.

К этому моменту были снесены Ивановский монастырь и постамент памятника Александру II, а рядом с ним была установлена деревянная модель памятника Ленину с неизменной выгнутый вперед рукой, указывающей направление движения к светлому будущему. Было решено: «1) Организовать общественный смотр модели памятника в помещении школы № 4 ФЭС [ул. Пушкина, д. 1] с 21 июля по 5 августа, о чем широко опубликовать в печати. 2) Для подготовки смотра поручить Горно дать распоряжение школе о приведении зала в соответствующий вид. 3) Поручить отделу снабжения Горкомхоза произвести драпировку постаментов модели. 4) Организовать охрану в лице одного дежурного и одной уборщицы. 5) Выделить для этой цели от 70-100 р. из средств фонда по увековечиванию памятника [...]». (ГА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 1705, л. 62 об.) В дальнейшем дело застопорилось и памятник Ленину так и не был установлен. Убрали и дощатого Ленина. Больше повезло памятнику Бауману. Он был установлен в 1934 году на бывшей торговой Рыбной площади, превращенной в сквер и переименованной в Кооперативную, которая замыкала улицу Баумана, бывшую Большую Проломную. В 1937 году по каким-то причинам памятник был перенесен к главному зданию ветеринарного института, который заканчивал Н.Э. Бауман, где он и простоял до 2008 года, когда был сломан вандалами. И сквер, и новое название не прижились, ныне это площадь Габдуллы Тукая.

Памятник Державину по постановлению Казгорсовета был сломан и убран 26-27 марта 1931 года. (ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1691, л. 9 об.); Современник записал в дневнике: 27 марта 1931 г. «Роняют памятник Державину». (Тихая Волга: Документальная хроника 1917-1935 гг. / Авт.-сост. С.А.Хакимов, Е.Г.Артемюк. Казань, 2006, с. 177) После слома памятника (рабочие, видимо, было плохо мотивированы) на месте памятника остались фрагменты барельефа, одна из деталей — голова музы — хранится в запанниках Нацмузея РТ, а какие-то детали, не исключено, и у старожилов-казанцев.

Существует мнение, что Державинский сквер был переименован в Пугачевский, а на месте памятника якобы было установлено гипсовое изображение Емельяна Пугачева, что имеющиеся свидетельства не подтверждаются. Зимой 1936 года сквер был вырублен, на месте памятника был заложен

фундамент оперного театра, причем стройка закончилась только в 1956 году. Поскольку детальное описание бронзовой фигуры и барельефов памятника сохранились, то восстановление памятника после принятия соответствующего начальственного решения должно было стать «делом техники». Новый памятник Г.Р.Державину, копирующий прежний, был установлен в Лядском саду 3 декабря 2003 года в год 260-летия поэта. Однако пьедестал оказался много меньшим, а взор пиита устремлен не на небеса, а на автобусную остановку и аптеку через дорогу.

«Научное» обоснование необходимости уничтожения памятника принадлежало сотруднику казанских музеев, впоследствии москвичу и известному библиофилу Г.М.Залкинд (1893-1957), который передал собранные им документы в личные фонды РГАЛИ и н/отдела рукописей РГБ (бывшая Ленинка). Он упоминается как ссыльный меньшевик, подтверждения чему я не нашел. Зато известно, что незадолго до создания упомянутого опуса 14 января 1931 года Залкинд был арестован по обвинению по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР в порочающей агитации. 25.01.1931 его выпустили из тюрьмы с подпиской о невыезде. 25 марта 1931 г. дело было прекращено за недостаточностью улик, а Георгий Моисеевич, по факту, необходимые выводы сделал.

Ниже публикуются документы, дополняющие выводы автора очерка

ПРИЛОЖЕНИЕ. ДОКУМЕНТЫ

№ 1

[Кому поставить памятник в Казани] Державину или Пугачеву?

На одной из лучших площадей Казани поднимается огромный памятник поэту Державину. Золотые буквы пьедестала говорят о том, что памятник был поставлен в 1846 г.

Плохой знак: в эпоху Николая I, этого знаменитого «фельдфебеля всея России», истинно великим людям памятники не ставили.

Но «благодарное потомство» поставило Державину памятник за то, что он был уроженец Казанской губернии и поэт. И как поэт прославился двумя одами: одой «Фелица» и одой «Бог». Это — две торжественные песни: одна в честь императрицы Екатерины II и другая — в честь «царя царей» — бога. Оду «Фелица» Державин писал в одной из Петербургских казарм, где он жил, будучи как дворянин, — солдатом гвардейского полка <...>.

Поэт знал слабые струнки императрицы и замечательно тонко заиграл на них: он удостоился «всемилодивейших слез» одобрения, золотой табакерки, чинов и прочего. Солдат-дворянин пошел в гору.

Вторую оду Державин написал в честь бога:

«Дух всюду сущий и единый...» <...> «...В забавном русском слогом добродетелях Фелицы возвестить», т.е. восхваляя развратнейшую женщину, какой была Екатерина II, в надежде на получение чинов, табакерок и прочего.

Державин затем был офицером, губернатором, министром.

Когда Волга и Кама были охвачены восстанием Пугачева, Державина по-

слали работать по усмирению: он хорошо знал край, зажженный Пугачевым. И «поэт» Державин явился участником карательной экспедиции, посланной против народа «богоподобной Фелицей».

«Благодарное потомство» за все эти заслуги поставило Державину памятник в 1846 г., когда истинно великим людям памятников не ставили.

Имена Державина и Пугачева тесно связаны с Казанью.

Державин — польстил Екатерине II и умер министром, владельцем огромного числа рабов. Ему воздвигли памятник.

Пугачев — восстал против Екатерины II вместе с угнетенными народными массами. Ему воздвигли за это эшафот, привезли в Москву в железной клетке и подвергли мучительной казни.

Чей же памятник должен украшать в 1924 г. одну из лучших площадей протетарской Казани — Державина или Пугачева?

Л.Д. Редакция считает, что памятник «певица Фелицы» действительно мозолит глаза нашему поколению. Но большой вопрос: кому поставить вместо Державина памятник «на одной из лучших площадей Казани»? Не один ведь Пугачев заслуживает увековечения. Мы ждем, что скажут остальные читатели по этому вопросу.

Кстати. О новых казанских памятниках писалось даже в столичной прессе: уж очень плохо они с художественной стороны. Надо что-нибудь сделать со статуей рабочего на Первомайской площади. Она пришла в ветхое состояние*.

(Красная Татария, 1924, 11 мая, воскресенье, № 6, с.3)* Гипсовая статуя «Освобожденный труд» была поставлена вместо низвергнутого памятника Александру II в 1920 г. и позднее была уничтожена дождем и снегом — Примеч. автора.

№ 2

Кому поставить памятник в Казани В.И.Ленину

По поводу обращения редакции к читателям с вопросом, кому поставить памятник на площади «Свобода» в связи со статьей «Державину или Пугачеву», следует сказать, что при разрешении этого вопроса прежде всего ни на минуту нельзя забывать имя великого нашего вождя и учителя — В.И. Ленина.

В истории человечества память о нем навсегда сохранится. Бессмертные его произведения будут читаться и изучаться в течение ряда поколений. Это памятник нерукотворный.

Действительно, осязательным и наглядным выражением всеобщей народной признательности для увековечения великого гения должен служить памятник В.И. ЛЕНИНУ.

Отсутствие памятника т.Ленину в Казани в центре Красной Татарии, где он провел свои юношеские годы и впервые пострадал, особенно ощутительно.

Пьедесталом для памятника Ленину может послужить пьедестал памятника Державину.

Вопрос о памятнике Емельяну Пугачеву должен быть отклонен. Вопрос этот должен быть решен главным образом крестьянскими массами. Пугачев — их герой. Нужно о Пугачеве дать хорошую литературу, так как предания о Пугачеве в гуще народа, можно думать, основательно забыты.

Рабкор Ф. Дроздов.

Товарищам, павшим

от злодейских рук чехословаков

В «Красной Татарии» 11 мая товарищем Л.Д. затронут вопрос о том, кому поставить памятник в Казани и следует ли оставить памятник Державину.

Если ставить вопрос так, как ставит его тов. Л.Д., что человек, имя которого подлежит увековечению, должен быть связан с Казанью, тогда лучше всего поставить памятник товарищам, которые пали при освобождении Казани от чехословаков*. Эти люди были близки и дороги нам. Относительно новых ка-

Река времен в своем стремлении
Уносит все дела людей
И топчет в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества,
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я Бог!

занских памятников вообще не только печатают в газетах, но и всюду говорят. Статуя рабочего на Первомайской площади пришла уже в ветхость, да кроме того, она исполнена нехудожественно.

В Ленинском садику нет даже сколько-нибудь приличного бюста Владимиру Ильичу. И.Т.

(Красная Татария, 1924, 23 мая, пятница, № 16. Выделено нами) * Город Казань был оставлен чехами без боя в ночь на 10 сентября 1918 года.

№ 3

Протокол № 10 заседания фракции ВКП(б) президиума Казгорсовета (дата??) 1931 года

СЛУШАЛИ: О разборе церкви: б. Ивановского монастыря, Варламовской церкви и памятника Державина (ТАК!) — информация тов. Романова.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) Отменяя невыполнение неоднократных предложений о снятии памятника Державина, пьедестала бывш. памятника Александра 2-го, а равно организации работ по разбору монастыря со стороны начальника ГКХ* и его аппарата — поставить тов. Дорофееву на вид. <...> 2) Обязать тов. Дорофеева под личную ответственность разобрать в 3-хдневный срок памятник Державина и пьедестал [памятника Александру II] против ОК и в полторамесячный срок разобрать церковь б. Ивановского монастыря и Варламовской церкви в 2-хнедельный срок. Проверку исполнения возложить на тов. Галанина**.

(ГА РТ, ф. Р-326, оп. 5, д. 15, л. 41) *Горкомхоз — отдел коммунального хозяйства Казанского городского Совета. ** Галанин Александр Михайлович умер 30.06.1931.

№ 4

Протокол № 3 заседания фракции ВКП(б) Президиума ТатЦИК 25 марта 1931 года

СЛУШАЛИ: 1. Ходатайство Горсовета о закрытии церкви Сошествия по ул. Луковского*.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Утвердить постановление Горсовета о закрытии церкви Сошествие по ул. Луковского и передать ее под рабочую столовую фабрики «Галактионова». 2. Указать Горсовету на неправильность хождения по учреждениям для сбора подписей для закрытия церкви и предложить последнему обеспечить решительное выполнение действующих законов по этому вопросу. 3. Предложить Горсовету в декадный срок разобрать закрытую Ивановскую церковь, одновременно предложить правлению музея освободить Ивановскую церковь от музейных имуществ**[...].

СЛУШАЛИ: 3. Ходатайство Горсовета о снятии (разборе) памятника Державина. ПОСТАНОВИЛИ: 1. Утвердить постановление Горсовета о снятии (разборке) памятника Державина. 2. Предложить Горсовету под личную ответственность тов. Романова в 3-х дневный срок выполнить данное постановление. Председатель (Мратхузин) Секретарь <Зарипов> (Зарипов)

(ГА РТ, ф. П-290, оп. 1, д. 75, л. 3-3 об. Машинопись. Выделено нами) *В Духосошестввенской церкви пел на клиросе юный Федя Шаляпин. ** <...> Степанов А.Ф. Судьбы православного культурного наследия в Казани в 1929-1935 гг.: храмовые здания и архивы духовных учреждений // Вестник церковной истории. 2023. № (71/72), с. 24-72.

№ 5

Из протокола № 14(?) заседания президиума Казгорсовета

1 апреля(?) 1931 г.

СЛУШАЛИ: 3. О разборе церкви: [бывшего] Ивановского монастыря, Варламовской церкви и памятника Державину.

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

ПОСТАНОВИЛИ: Отмечая невыполнение неоднократных предложений о памятнике Державина, пьедестале бывш. памятника Александра II-го, а равно организации работ по разборке [Ивановского] монастыря со стороны [начальника] ГКХ и его аппарата, поставить на вид тов. Дорофееву. Предложить наложить административные взыскания на технический аппарат за бюрократическое отношение к распоряжению предгорсовета. Обязать тов. Дорофеева под личную ответственность разобрать в 3-дневный срок памятник Державину и пьедестал против ОК* в полуторжественный срок разобрать церковь бывш. Ивановского монастыря и Варламовскую церковь в 2-х месячный срок. Проверку исполнения возложить на тов. Галанина.

(ГА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 1521, л. 72. Машинописная копия) *Областной комитет ВКП(б) занимал тогда здание бывшей Казанской городской думы, напротив которой и был поставлен на пьедестале памятник Александру II.

№ 6

Постановление президиума Казгорсовета XV созыва (прот. № 44) 21 июля 1931 г.

СЛУШАЛИ: 8) Протест ГКХ на высокую цену представленных счетов Транспорттрестом на перевозку камней от разобранных памятников Державина и Александра II-го.

ПОСТАНОВИЛИ: В требовании Транспорттреста в сумме 5795 р. 90 к. отказать, а оплатить по расценке Горкомхоза 1200 р.; за рвачество же Транспорттреста дело передать в секцию РКК.

(ГА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 1521, л. 157. Машинопись)

№ 7

Отчет Центрального музея ТАССР о проведении кампании по выявлению цветного металла 2 апреля 1931 г.

В сектор науки Наркомпроса РСФСР В ответ на ваше отношение за № 7063 от 1 марта т.г. сообщаем:

1) При Центральном музее ТР, имеющем в ТР более крупные фонды, в конце 1930 г. проведена была кампания по выделению цветметалла. Весь отобранный металл несколько месяцев тому назад сдан госорганам.

2) Сдача металла, находящегося в ведении Музейного отдела [Наркомпроса ТАССР] произведена также в прошлые годы, где в первую очередь стоит сдача колоколов. Сдано было за последние годы около 180 тонн бронзы колокольной, железа 4317 килограмма и проч., на что составлены соответствующие акты <...>

3) В последние месяцы отдел проводил работу по выделению небольшого количества металла, находившегося на

складах отдела, как то железо-лом, чугунные решетки*. Комиссия работала также на кладбищах, где Рудметаллторг собрал и собирает металл оград, памятников, крестов, не имеющих присмотра регистрации.

4) Отдел составил список памятников, не подлежащих сломке. Сюда входят на кладбище могильный памятник (чугунное литье) над могилой математика Лобачевского и некоторые другие. В городе отдел полагает необходимым сохранение памятника Лобачевского (работа Диллон 1899 г.**). Второй памятник — Державину по постановлению Казгорсовета убран 25-27 марта т.г. <...>

Председатель Отдела
Секретарь <Н.Калинин>
2/IV-31 г.
№ 72

(ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1691, л. 9-9 об. Отпуск. Рукопись) *Казань славилась своими коваными и литыми решетками. **Памятник-бюст Н.И.Лобачевского сооружен в 1896 г.

№ 8

Г.М.Залкинд

О том, как казанское дворянство перетаскивало на крестьянский счет поэта Державина с места на место (Историческая справка)

18 апреля 1931 г.

Одной из «достопримечательностей» старой помещичье-дворянской Казани был памятник поэту Г.Р. Державину, льстивому царедворцу и выразителю в своей поэзии идеологии крупного помещичьего дворянства. Вначале этот памятник был сооружен во дворе Казанского университета (1847 г.), а затем по инициативе помещиков-дворян в 1870 г. перенесен на Театральную площадь вблизи бывш[его] Дворянского собрания (ныне Дом Красной Армии). Буржуазия Казани «гордилась» этим памятником, считая его одним из лучших украшений города. В угоду буржуазии и местные историки в своих описаниях Казани посвящали восторженные строки этому памятнику*. Только немногие бытописатели Казани позволяли себе критиковать как самый памятник, так и идею постановки его в Казани. Так, С. Монастырский, восторгаясь творчеством Державина, который «был самым пылким поклонником всего изящного, считая красоту женщины высшей красотой природы», считал необходимым в своем «Иллюстрированном спутнике по Волге» (К., 1884, с. 142) подчеркнуть, что изображение муз на барельефах памятника «не вполне отвечает потребности изящного вкуса, это — просто коллекция обнаженных женщин, представленных с серьезными физическими недостатками». <...> Однако только один лишь смелый публицист-народник прошлого столетия Н. Демерт ** рискнул высказаться как против памят-

ника, так и связанных с его переносом на Театральную площадь действий помещиков, вскрывая при этом классовую природу творчества Державина и эксплуататорские приемы его почитателей.

Так, в № 12 за 1870 г. сатирического журнала «Искра» под псевдонимом *И.Скалозубов* он помещает следующий фельетон:

«О том, как Казанское земство перетаскивает на мужицкий счет поэта Державина с места на место». «Читателю, — пишет он, — не безызвестно, что в Казани, прославившейся жестокими битвами русских с татарами в 1552 году при Грозном и в 1870 году при губернаторе Скарятине***, находится памятник, воздвигнутый творцу Фелицы, Державину. Читатель, разумеется, знает это, но многим из посетителей Казани видеть этого памятника не удалось, потому что поэт находится на университетском дворе, а ворота в этот двор постоянно заперты крепко накрепко <...>. Но вдруг, года два тому назад, какому-то дворянину пришла в голову мысль: перетаскать мурзу со двора на площадь, к Дворянскому собранию, чтобы виднее было. Вздумано-делано. Объявили добровольную подписку; но так как сочинений Державина никто уже нынче, кроме академика Грота¹, не читает, то в два года успели собрать на переноску всего рублей 600, да и то сгоряча только, спервоначала, а потом подписка пошла так вяло (рубля по два в год), что земская управа задала собранию вопрос: уж перетаскивать ли? А если перетаскивать, то откуда взять недостающих до 2-х тысяч 140 рублей, так как, судя по настоящему движению подписки, перетаскивание это естественным путем могло осуществиться лишь через 700 лет! На собрании по этому поводу возникли самые оживленные прения, длившиеся два дня и две ночи. «Помоему, принуждать голодных наших крестьян к пожертвованиям на переноску творца Фелицы — не следует», — сказал один из разумнейших гласных, которые и у нас не в большом количестве, но тоже водятся. Недород необходимого для пропитания хлеба простирается у нас до 900 тысяч четвертей, следовательно, крестьянам придется занимать из продовольственного капитала; разумно ли этих нищих облагать еще лишними налогами, и на какую же потребность? На перетаскивание никому не нужной чулечы с места на место». «По моему мнению, — заметил другой разумный гласный, — расход этот не обещает никакой *существенной* пользы земству, и вообще подобное перетаскивание статуй не относится к прямым обязанностям земства...» <...>

Несмотря, однако, на такие основательные возражения легкомыслие, по обыкновению, превозмогло: перетаскивание творца Фелицы признано необходимым, и с голодных мужиков представители народных интересов порешили собрать нужную сумму, а буде платить не станут, то описать у них скот, сельскохозяйственные инструменты и вообще все то, «что не составляет необходимости в крестьянском хозяйстве»... Таким образом, полуголодные казанские мужики волей-неволей, но обязаны раскошелиться и принять деятельное участие в перетаскивании с места на место бронзового манекена того самого мурзы, который некогда, обращаясь к толпе, презрительно воскликнул: «Замолкни, чернь непросвещенная и презираемая мной!»

Генеральский приказ до сей поры исполняется свято: непросвещенная чернь молчит. Упорно молчит, какое озорство ты с ней ни делай! Плохо, господа казанские гласные, вам придется, непросвещенная, презираемая вами чернь просветится, наконец, и поймет, каких она выбирала себе хатаев...» Эти предсказания фельетониста «Искры» сбылись. Четырнадцать лет тому назад «чернь» — пролетариат и беднейшее крестьянство свергли власть помещиков и капиталистов. Руководимое ими «земство» сменилось диктатурой пролетариата. И тот памятник Державину, который на «мужицкие средства» дворянское земство все-таки перевезло на Театральную площадь 60 лет тому назад, стал лишним свидетельством прежнего господства буржуазии. Строя новую жизнь, вступив в период социализма, казанский пролетариат недавно решил демонтировать этот памятник, никому не нужный и классово-враждебный рабочим и крестьянам. На месте, где стоял «Истукан мурзы», должен быть заложен памятник строителям социализма***. 18/IV-1931 г. <Г.Залкинд> (ЗАЛКИНД)

(ГА РТ, ф. Р-516, оп. 1, д. 141, л. 1-3. Машинопись, 5 стр., подпись — автограф)

* Дульский П.М. Памятник Г. Р. Державину в Казани. Очерк к столетию смерти поэта. 1816-1918. К., 1916, с. 10-11. Пинегин М.И. Казань в ее прошлом и настоящем. К., 1890, с. 391. Оба в 1931 г. были живы и находились на советской службе.

** Демерт Николай Александрович (1833-1876), казанский дворянин, ок. юр-фак КУ (1856), земский чиновник, публицист народнического направления.

*** Автор намекает на карательную экспедицию Скарятина в татарские деревни. Скарятин Николай Яковлевич (1823-1894), в 1866-1880 казан. губернатор, жестоко подавил волнения татарских крестьян 1878-1879<...>. (Тат. Энциклопедия. Т.5, с. 335 (статья Е.Б. Долгова) Лит.: Бартечев П.И. Н.Я. Скарятин // Русский

архив. 1894. Кн.2. Медведев П.М. Воспоминания. Л., 1929.

**** В сокращенном виде материал под заголовком «Кстати о статуе. Историческая справка» за подписью «Г.» был помещен в газете «Красная Татария», 26 апреля 1931 г. (воскресенье), № 97.

№ 9

С пьедестала — на мостовую

Державин был влиятельным вельможей, льстивым царедворцем, помещиком-крепостником и усмирителем пугачевского бунта. Он сам рассказывал: «Отряд мой передался Пугачеву. Меня хотели схватить, и я едва ускакал. За мной гнался сам Пугачев. Дротик, который он пустил в меня, прорисовал около самого моего уха» (Слонимский: «Черниговцы»). Пугачева Державин называл злодеем. Державин сам жестоко расправлялся с бунтовщиками <...>.

Царское правительство оценило «труды» своего поэта и поставило ему в дворянской Казани памятник.

Советское правительство низложило Державина с литературного трона и сввернуло последнего дворянина Казани с пьедестала на мостовую.

Первым борцом за пролетарскую Казань был Емельян Пугачев. С огромной армией поднявшегося народа он шел с низовьев Волги и уничтожал господство помещиков. Пугачев дошел до Казани и занял ее. Впервые Казань была в руках трудового народа. Перепуганное царское правительство бросило все свои лучшие силы, и Пугачев был разбит. В подавлении пугачевского «бунта» не последнюю роль играл Державин. На месте памятника Державину нужно поставить памятник Пугачеву — первому борцу за пролетарскую Казань.

С. ЕФРЕМОВ.

(Красная Татария, 1931, 7 июня (воскресенье), № 131) *Ефремов С. Зав. Спасским педтехникумом (8.11.1930). Автор работ: 1) Бондюжский завод: историко-эконом. очерк. 2) Спасский узд-кантон-район: историко-экон. очерк. 3) Бездненское восстание 1861 г. 4) Торговая Елабуга. Принят внештатным сотрудником Исторического кабинета Тат. экономического НИИ и корреспондентом по Спасскому району. (ГА РТ, ф. Р-516, оп. 1, д. 39, л. 92-92 об.)

Алексей СТЕПАНОВ,
Казанское общество «Мемориал»

1. Грот был биографом и редактором академического издания сочинений Державина

На снимке: памятник Державину в центре Казани.

Архивное фото предоставлено автором из личной коллекции

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

ПРОШЛОЕ ВЛИЯЕТ И НЕ ДАЕТ НАМ ПОКОЯ

➤ Окончание. Начало на с. 8-9

НЕВИДИМАЯ ТОПОНИМИКА РЕПРЕССИЙ

В наших городах и их окрестностях есть места, прямо или косвенно связанные с репрессиями или напоминающие о репрессиях своими названиями. И эти дома, эти улицы, эти участки земли тоже молчали. Точнее, о многом рассказывали — но не прямо. Вот несколько примеров этой молчаливой памяти у нас в Ставропольском крае.

Ставрополь. Александровский парк — элитный жилой комплекс. В 1920 году здесь открыли «Ставропольский губернский концентрационный лагерь принудительных работ»³. Да, в нашем «благополучном» регионе, где лагеря были маленькими, никому сейчас не известны. Но они были, конечно.

Хутор Грушевый. В пяти километрах от Ставрополя, популярный дачный поселок. А в середине 1930-х годов здесь находился Грушевичский сельскохозяйственный лагерь (трудовое поселение). Заключенные не только работали в сельском хозяйстве, но и строили здания в Ставрополе⁴. (Автор статьи цитирует своего проводника: «Вот могила. Вы прош-

ли и даже не поняли.») Ставрополь Переулоч Шеболдаева. Каждый день хожу этим переулком. Борис Шеболдаев — красноармеец, изобретатель «черных досок». Если красная — «доска почета», то черная — «доска позора» для тех, кто не выполнял план хлебозаготовок. На самом деле — доска обреченных. Если сельский населенный пункт попадал на «черную доску», это означало запрет торговли при том, что у крестьян отбирали запасы продовольствия, в результате чего начинался голод⁵.

Светлоград. Река Калаус впадает в Маныч, Маныч убегают в Дон, Дон стремится свои воды в Азовское море. Светлоград стоит на реке Калаус. Во время Красного террора здесь много людей утопили в этой речке⁶. Конечно, в Светлограде (в прошлом — селе Петровском) есть памятник Ленину — автору Красного террора. (И проверять не надо. Точно есть.)

Кстати, в наше время в Светлограде где-то отыскали и установили бюст Сталина. Кого-то безымянного река унесла в Азовское море, а Ленин и Сталин — живые всех живых. Бюсты Сталина и памятники ему сейчас в стране растут, как грибы. В Ставропольском

крае их, оказывается, уже пять, и в Зеленокумске появился еще в 1990-е! А я тут все про Светлоград...

Пятигорск, дом Ходжаевых. Это длинное здание — память о здешнем архитекторе Ходжаеве, память о сталинском СССР. На одном конце — гастроном Центральный, другой — на против входа в парк «Цветник». В здании располагался НКВД... (С 1920-х годов в этих зданиях помещалось учреждение ОГПУ, а с 1934 года — управление НКВД. Пятигорский краевед Константин Мурмуридис вспоминал, что НКВД занимало оба здания. Возле них запрещалось ходить даже прохожим. На месте кафе «На Старом бульваре» стояли деревянные гаражи НКВД. Машины с арестованными со стороны улицы Рубина заезжали в ворота и во двор НКВД, где в отдельной пристройке находились камеры и так называемые «каменные мешки». У входа в здание НКВД и в арках дежурили постовые. В военное время (1942-1943 гг.) в угловое здание попала авиационная бомба. По рассказам старожилы Алексея Алексеевича Милухина, в 1950-е годы разрушенное здание отремонтировали и устроили там большой гастроном и ресторан. В годы моего детства была здесь

кондитерская. Кстати, когда наш класс приняли в пионеры, нас привели сюда в кондитерскую, чтобы это событие нам запомнилось, как хороший праздник.

Кстати, а что же Ходжаев? Нашла информацию о судьбе архитектора. Его дочь и зять были арестованы, попали в лагерь, дочь там умерла, а зять выжил и вернулся. Внук тоже прошел лагерь, потом, как дед, был архитектором⁷. Вот так: видишь дом семьи успешного, богатого человека. И знать не знаешь, что было с этой семьей потом. Иноземцево. Когда я проезжала в электричке эту станцию, смотрела на часовню-усыпальницу инженера Ивана Иноземцева, думала: «А фамилия моего прадеда была Семенов, он тоже был инженером-железнодорожником. И нигде на этой железной дороге не найти его следов. Он — «враг народа». Но и сына инженера Иноземцева, тоже инженера и тоже Ивана, расстреляли в 1937 году. «Другие члены семьи также были репрессированы, но остались живы»⁸.

***

Так зачем нам знать и рассказывать о репрессиях? Чтобы прожитое предками уложилось в наших душах, стало для нас семейным и народным опы-

том. Только тогда мы сможем быть мудрыми, потому что мудрость — это осмысленный опыт. Только тогда история сможет стать историей, памятью в наших головах, а не нашим настоящим. Чтобы это наследие не было нашим проклятием, чтобы оно перестало повторяться.

Источники:

1. Большая Саратовская Энциклопедия. Гривки. <https://saratonregion.ucoz.ru/region/turkovskiy/grivki.htm>
  2. Бакто Т. Зана К. Трансгенерационная травма и терапия. — Издатель Базенков И.Л., 2023.
  3. Элитный комплекс «Александровский сад» стоит в ставропольской «Долине смерти», где проветрал каннибализм <https://bloknot-stavropol.ru/news/elitnyy-kompleks-aleksandrovskiy-sad-stoit-v-stavr>
  4. Бахмацкая Л. «Вот могила. Вы прошли и даже не увидели». <https://gorodskoyportal.ru/stavropol/news/news/15055564/>
  5. Черные доски на Кубани: ТОП-5 фактов о голоде в Краснодарском крае. <https://krasnodarmedia.ru/news/1006194/?from=85>
  6. Мельгунов С.П. Красный террор в России. М.: Вече, 2017.
  7. Лузин С. Архитектурное великопепие Ходжаева. <https://kislovodsk.bezformata.com/listnews/arhitekturnoe-velikolepie-hodzhaeva/99362765/>
  8. Краснокутская Л.И. Серебряные рельсы. http://www.donvrem.dspil.ru/files/article/m11/0/art.aspx?art_id=182
- Литература:
Литвинова Т.В. Сталин жил в нашей квартире. Как травмы наших предков мешают нам жить и что с этим делать. — М.: Альпина Паблишер, 2024. <https://alpinabook.ru/catalog/book-stalin-zhil-v-nashey-kvartire/>
Мак-Вильямс Н. Психоналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. — М.: Независимая фирма «Класс», 1998.

ХРОНИКИ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

1919. 17 февраля

Декрет ВЦИК РСФСР «О Всероссийской чрезвычайной комиссии» подтвердил право ВЧК на «непосредственную расправу», то есть расстрел без приговора суда, в местностях, объявленных на военном положении. С этого времени органы ВЧК не только проводили следствие, но и выносили и исполняли приговоры, заменяя собой следственные и судебные органы.

1924. 21 апреля

Постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) была утверждена комиссия ЦК ВКП(б) по проверке выездов за границу. Партийные органы всех уровней осуществляли жесткий контроль за выездом советских граждан за рубеж вплоть до 1988 г. Все граждане СССР, включая беспартийных, в том числе выезжающие по личному приглашению или в турпоездку, должны были предварительно получить характеристику-рекомендацию партийного бюро той организации, где они работали, а затем утвердить ее в районном комитете партии.

Граждане, выезжающие в служебные командировки в капиталистические страны, кроме того, проходили собеседование в ЦК КПСС. В 1970-е годы необходимость получения партийной характеристики распространялась и на школьников, включая первоклассников.

1929. 21 ноября

Постановлением ЦИК СССР все должностные лица, отказывающиеся вернуться в СССР из заграничных командировок, были объявлены вне закона. Этот закон рассматривал лиц, отказавшихся вернуться в СССР, как перебежчиков в лагерь врагов, квалифицировал их действия как измену, влекущую объявление вне закона, последствием чего были конфискация всего имущества осужденного и расстрел его через 24 часа после удостоверения личности.

Этот драконовский закон был вызван скандальным бегством из советского посольства в Париже дипломата Григория Беседовского, исполнявшего обязанности посла.

1934. 26 января

В Москве открылся XVII съезд ВКП(б), который подвел итоги первой пятилетки и объявил о победе социализма в СССР. Большинство делегатов «съезда победителей» в течение последующих 5 лет были казнены как «враги народа»: 1108 из 1956 делегатов.

1934. 8 июня

ЦИК СССР принял постановление «О дополнении Положения о государственных преступлениях статьями об измене Родине». Постановление предусматривало смертную казнь за «шпионаж, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу», вводило уголовную ответственность для членов семьи «изменника» (знаменитая аббревиатура ЧСИР — до 10 лет лишения свободы) и ответственность за «недонесение о готовящейся или совершенной измене». Кроме того, постановление предусматривало коллективную ответственность членов семьи за эти преступления.

Их также приговаривали к различным срокам тюремного заключения или к исправительно-трудовым работам в лагерях.

Данной мерой, когда уголовной ответственности (не говоря уже о десятилетней административной высылке) подвергались лица, не виновные во вменяемых другим лицам преступлениях, грубо нарушался принцип личной ответственности и вины, то есть применялось привлечение к ответственности невиновных.

1939. 14 декабря

За нападение на Финляндию СССР был исключен из Лиги Наций как

государство-агрессор. После подписания в августе 1939 г. пакта о ненападении между Германией и СССР, в соответствии с секретными дополнительными протоколами к нему, Финляндия оказалась в «сфере интересов» СССР. В связи с этим Москва заявила финской стороне о своем намерении отодвинуть границу на Карельском перешейке на 50-70 км от Ленинграда, а также выдвинула требование уступить некоторые острова в Финском заливе. Во время переговоров финская сторона не пошла на предложенное СССР изменение границ своей территории.

В 8 часов утра 30 ноября войска Ленинградского военного округа перешли границу Финляндии на Карельском перешейке и в ряде других районов. Всего по результатам Советско-Финской войны Советский Союз приобрел около 40 тысяч км финских территорий.

1944. 8 марта

Состоялось поголовное выселение балкарцев, обвиненных в «измене Родине» в период немецкой оккупации, с Северного Кавказа в Казахскую и Киргизскую ССР по постановлению Государственного комитета обороны. Историк П.Полян в книге «Не по своей воле...» пишет о 69 267 высланных. По официальным данным НКВД, к 24 марта, за 18 дней пути, в товарных вагонах, предназначенных для перевозки скота, от голода, холода и болезней умерли 562 человека.

После выселения балкарцев передел «освободившийся» территории был осуществлен не столько в пользу ближайших соседей-кабардинцев, сколько — по инициативе Л.П. Берия — в пользу Грузинской ССР. Позже, в мае, были депортированы другие жители республики — 2 тысячи кабардинцев.

1944. 11 мая

Государственный комитет обороны СССР выпустил постановление о поголовном выселении крымских татар из Крыма в Узбекскую ССР по обвинению в измене Родине в период оккупации Крыма гитлеровцами и об упразднении Крымской АССР. За 2 дня была выслана 191 тысяча человек.

1944. 30 декабря

Указом Президиума Верховного Совета СССР образованы специальные лагерные суды для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях (просуществовали до 1954 г.). Судебная практика лагерных судов была весьма разнообразной.

Ежегодно в лагерные суды поступало 20-25 тысяч уголовных дел, к суду привлекалось от 25 до 30 тысяч человек, доля заключенных в этом числе колебалась от 64% (1946 г.) до 78% (1949 г.). Значительную часть дел (от 30,4% в 1945 г. до 19,7% в 1950 г.) составляли дела о контрреволюционных преступлениях. Основную массу дел по ст. 58 УК СССР составляли дела об антисоветской агитации и пропаганде и о контрреволюционном саботаже.

1949. 23 мая

Советские оккупационные войска прекратили блокаду Западного Берлина, продолжавшуюся почти год. Летом 1948 г. командование советской военной администрации в Германии объявило о том, что железнодорожное и автомобильное сообщение между Западным Берлином, где находились войска США, Великобритании и Франции, и Западной Германией прекращается «ввиду ремонта путей сообщения». Это было попыткой вынудить власти западных держав путем блокады Берлина принять советские требования по управлению городом и поставить его под свой контроль.

Однако правительства США, Англии и Франции поддерживали

население Берлина и блокированные в городе гарнизоны с помощью воздушного моста. Попытка Сталина и советского режима быстро «решить проблему» капиталистического города, расположенного в центре государства, строящего социализм, провалилась.

Берлинский кризис резко ухудшил общественное мнение об СССР в западных странах и ускорил объединение земель западной зоны оккупации в Федеративную Республику Германию (ФРГ), которое состоялось в мае 1949 г. Западный Берлин стал автономным самоуправляемым городом.

1954. 21 января

Постановлением Совета министров СССР ГУЛАГ был возвращен из ведения министерства юстиции СССР, куда он был передан после смерти Сталина, в МВД СССР. Начался процесс пересмотра дел узников, осужденных по политическим статьям, и с этого времени постепенно число политических заключенных в исправительно-трудовых лагерях пошло на убыль. Но эксперимент по гуманизации пенитенциарной системы был сочтен преждевременным.

1954. 19 декабря

В Ленинграде были расстреляны бывший министр госбезопасности СССР В.С.Абакумов и его ближайшие помощники В.И.Комаров, А.Г.Леонов, М.Т.Лихачев. Одним из основных пунктов обвинения стала фабрикация в 1949-1950 гг. «ленинградского дела». Вначале арестованных обвиняли в «сокрытии следственных данных о подготовке заговора медиков против руководителей партии и правительства». Однако после двух лет следствия и разоблачения надуманного «дела врачей» В.С.Абакумова и других проходивших вместе с ним по делу фигурантов зачислили в «банду Берия».

Их обвиняли в необоснованных арестах, применении преступных методов следствия, фальсификации следственных дел, а работников секретариата — в том, что по указанию Абакумова скрывали и не направляли в ЦК жалобы арестованных на беззаконие. Абакумов и трое работников следственной части были приговорены к расстрелу, а два работника секретариата МГБ — к большим срокам по ст. 58.

1959. 2 июля

Московский математик Александр Есенин (Вольпин) за один день изложил на бумаге свое философское кредо. Закончил его так: «Мой друг, прослушав краткое изложение трактата, сказал: — Значит, ты веришь только в мысль и в разум? — Да, больше, конечно, верить не во что. Но и в эти вещи не надо верить. Не надо верить в разум. Для мыслящего человека достаточно быть разумным».

Вскоре после этого Вольпин был заключен в психиатрическую больницу, где его продержали около 2 лет. Это был второй арест после того, как в 1949 г. он был арестован органами госбезопасности за чтение своих стихов в кругу близких друзей и отправлен на принудительное лечение в Ленинградскую спецпсихбольницу.

В 1950 г. после изменения приговора был выслан в Караганду. Текст эссе под названием «Свободный философский трактат», согласно желанию автора, был тайно переправлен на Запад и в 1961 г. опубликован там вместе со сборником его стихов «Весенний лист». Это был второй (после дела Пастернака) случай, когда советский гражданин осмелился без разрешения властей напечататься за границей под собственным именем.

1964. 1 февраля

Генерал-майор советской армии Петр Григоренко был задержан органами КГБ в аэропорту Хабаровска, доставлен в Москву и помещен во внутрен-

нюю тюрьму КГБ. Началось следствие по обвинению Григоренко в создании подпольной организации «Союз борьбы за возрождение ленинизма». Группа в 1962—1963 гг. распространяла на заводах Москвы и других городов СССР написанные Григоренко листовки с критикой советского руководства. В «Союз» входили сыновья генерала и несколько их друзей — студентов и офицеров.

1964. 10 августа

Указом Президиума Верховного Совета СССР сняты ограничения с высланных в августе-сентябре 1941 г. немцев Поволжья, однако их национальная автономия не была восстановлена. В указе не запрещается, но и не рекомендуется возвращаться немцам в прежние места проживания. Требования немцев о восстановлении их автономной республики интерпретировались как национализм. То малое, что было обещано в Указе 1964 года, на местах исполнялось либо с проволочками, либо не полностью, либо не исполнялось совсем.

1974. 15 сентября

На московском пустыре в районе метро Беляево двадцать четыре художника начали показ картин в присутствии сотен зрителей (включая иностранных корреспондентов и дипломатов). Выставка была снесена с применением бульдозеров и поливальных машин, получила в истории название «бульдозерная выставка».

Действия властей имели оглушительный международный резонанс, после чего художникам-нонкон-

формистам (работавшим вне канон «социалистического реализма») было официально разрешено провести двумя неделями позже выставку в Измайлово. Борьба независимых художников за возможность легального существования в советском обществе увенчалась успехом.

1979. Август

Западными СМИ обнародован «Балтийский меморандум» — один из важнейших политических документов сопротивления в странах Балтии. Меморандум, обращенный к Генеральному секретарю ООН, к правительствам СССР, ФРГ, ГДР, а также стран, подписавших Атлантическую Хартию, осуждал пакт Молотова — Риббентропа и призывал признать недействительными его последствия, вывести оккупационные войска из стран Балтии и гарантировать их право на свободное развитие.

Документ подписали литовские, эстонские и латышские диссиденты — более 40 человек. К Меморандуму присоединились российские правозащитники Андрей Сахаров, Арина Гинзбург, Татьяна Великанова, Мальва Ланда, Виктор Некипелов и другие.

1979. 27 декабря

Якобы по настойчивым просьбам президента Афганистана и лидера правящей партии Хафизулы Амина СССР ввел в Афганистан «ограниченный контингент» советской армии (ОКСВА).

В тот же день «приглашенные» штурмом взяли президентский дворец, Амин был убит, а главой государства и партии объявлен Бабрак Кармаль, которому СССР больше доверял. Началась афганская война, продолжавшаяся более 9 лет. Всего за все годы существования ОКСВА через его ряды прошло порядка 620 тыс. советских военнослужащих.

1984. 7 октября

В Ленинградской тюремной больнице умер Валерий Марченко — выдающийся украинский публицист, переводчик и литературный критик, многолетний политзаключенный. В 1973 г. он был приговорен к 6 годам лагерей строгого режима и 2 годам ссылки, в 1983 г. — к 10 годам лагерей и 5 годам ссылки.

Ему вменялось в вину авторство, распространение и попытки передать на Запад произведения, имеющие резкую антисоветскую и антироссийскую направленность. Валерий Марченко — автор очерков «Что помогло ему выстоять», «Открытое письмо деду» и других.

1989. 28–29 января

В Москве состоялся учредительный съезд общества «Мемориал». Почетным председателем «Мемориала» был избран академик Андрей Сахаров, сопредседателями — Алесь Адамович, Юрий Афанасьев и Юрий Карякин.

1989. 9 апреля

«Кровавое воскресенье» в Тбилиси. В этот день внутренние войска МВД СССР и Советской армии разогнали

многочисленный оппозиционный митинг с требованием выхода Грузии из СССР, что привело к гибели как минимум 19 человек. Как указано в официальном заключении комиссии Съезда народных депутатов СССР по расследованию событий, 16 участников митинга погибли на месте происшествия, а трое вскоре скончались в больницах.

Тбилисские события повлекли за собой резкое усиление центробежных тенденций в национальных республиках и ускорили распад СССР. Разгон митинга стал переломным моментом, и ровно через 2 года, 9 апреля 1991 г., лидер национального движения Звиад Гамсахурдиа, будущий президент Грузии, объявил о восстановлении независимости Грузии.

1989. 14 ноября
Верховный совет СССР принял декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

1994. 31 июля

Закончился вывод российских войск с территории стран Балтии. Это была часть процесса вывода российских войск с территорий стран бывшего СССР, распавшегося в 1991 г.

На снимке: Фото жертв трагедии 9 апреля 1989 года (в основном, женщины) в Тбилиси. Фото: George barateli <https://ru.wikipedia.org/>

Учредитель — Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*, ликвидирована 28 декабря 2021 года по решению суда.
В соответствии с ч.4 ст.18 Закона «О СМИ» в случае ликвидации учредителя — его права и обязанности в полном объеме переходят к редакции. Согласно позиции Роскомнадзора ООО «МЕМО» является редакцией СМИ, которой переходят права учредителя.

Адрес издателя и редакции:
129226 Москва, ул. Докукина, д. 6

Тел. приемной: (495)699-1180 Тел. редакции: (495)699-6478 E-mail: 30october@cknot.info

Главный редактор Г.С.Шведов*
* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна
Газета «30 октября» № 168 от 02.12.2024 г. (февраль 2024-январь 2025). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.
Тираж — 150 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно